

КАТАРИНА ХЕРЦОГ

ФЭЙ

СЕРДЦЕ
ИЗ ЛАВЫ И СВЕТА

18+

Young Adult. Немецкое магическое фэнтези

Катарина Херцог

Фэй. Сердце из лавы и света

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Херцог К.

Фэй. Сердце из лавы и света / К. Херцог — «Эксмо»,
2019 — (Young Adult. Немецкое магическое фэнтези)

ISBN 978-5-04-119257-0

Исландия – страна легенд и волшебства, где некоторые люди всё ещё верят в магических существ... Восемнадцать лет назад здесь разразилась война между тёмными и светлыми эльфами. Тёмные эльфы не желали отступить, пока Иггдрасиль – древо жизни – не исчезнет с лица земли. После войны сердце Иггдрасиль было украдено, и с каждым годом дни в Исландии становились короче и темнее, постепенно погружая мир людей во мрак. Каждое живое существо пыталось донести ужасную весть до человечества, моля о спасении, но люди были слепы ко всем знакам. Только Фэй, которая всегда любила природу, заметила странное поведение светлячков. Именно они привели её к поляне, где она обнаружила умирающее древо жизни. Вместе с Ароном – своим возлюбленным – Фэй решает спасти Иггдрасиль. Теперь только от неё зависит судьба двух миров. Сможет ли девушка защитить их и не потерять Арона навсегда? Или всему живому суждено утонуть во тьме?

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-119257-0

© Херцог К., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	45
Глава 14	48
Глава 15	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Катарина Херцог

Фэй

Сердце из лавы и света

Katharina Herzog
FAYE – HERZ AUS LICHT UND LAVA
© 2019 Loewe Verlag GmbH, Bindlach

Серия «Young Adult. Немецкое магическое фэнтези»

© Лунюшкина Д., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

*Посвящается Лили,
которая хочет жить в мире,
где есть место магии.*

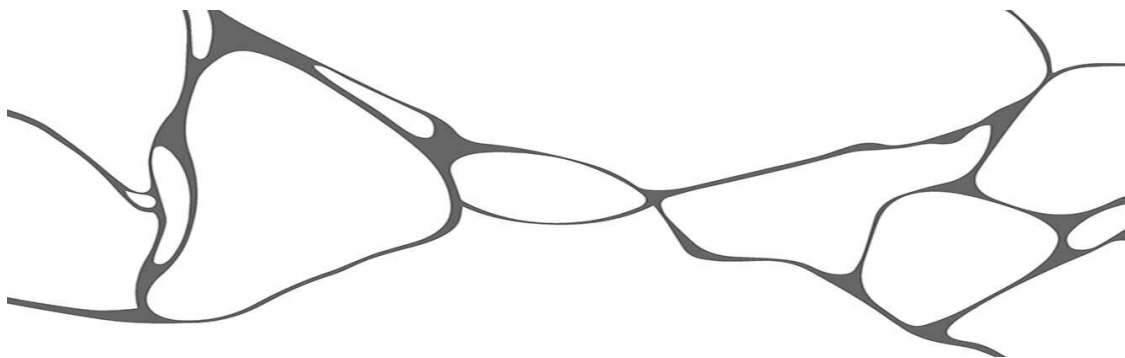
*Сначала появились тепло и холод.
Морозный и туманный район Нифльхейма¹ по одну сторону, а на другой – Муспельхейм²
– море пылающего пламени.
Между ними было только большое зияющее ущелье Гиннуннгага³. Здесь, в этой огромной
пустоте, между светом и тьмой, должна начаться вся жизнь.
В столкновении льда и пламени.*

¹ **Нифльхейм** – в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров вселенной, земля льдов и туманов, место обитания ледяных великанов.

² **Муспельхейм** – огненное царство, страна огненных великанов. Нифльхейм и Муспельхейм – два первозданных мира, сформировавших вселенную вокруг Мирового Дерева.

³ **Гиннуннгага** – первичный хаос, мировая бездна в скандинавской мифологии. Пустое пространство между Нифльхеймом и Муспельхеймом, существовавшее до появления первых живых существ и упорядоченного мира.

Пролог

– Скорее, нам нужно идти к водопаду.

Девушка толкнула юношу и побежала. Дома, в Германии, она едва могла пробежать сотню метров, не сбив дыхание. Однако здесь, в Исландии, ей намного проще. Она была быстрее ветра. Ее ноги почти скользили по мягкой траве. Госпожа Винтер – учительница физкультуры – обрадовалась бы, если бы увидела ее сейчас.

Она задорно засмеялась и, когда услышала его дыхание позади себя, побежала еще быстрее. В Исландии все ее чувства обострились. Здесь она воспринимала все гораздо ярче: аромат маков и маленьких желтых цветов, названий которых она не знала, бескрайнее синее небо и пышный зеленый луг, звонкое щебетание птиц. Или же все казалось намного ярче, красивее, лучше с тех пор, как она узнала его?

Как только они достигли водопада, где вода на ярком солнечном свете переливалась серебром драгоценных камней, он догнал ее.

– Тебе не убежать от меня, – парень обнял девушку.

Она прикоснулась к его лицу и нежно провела большими пальцами по скулам. Он был так красив: его мягкие волосы, спадающие на невероятно голубые глаза, его веснушки на носу, его губы... Каждый раз, когда он ее целовал, она не могла сдержать дрожь.

– О чем ты думаешь? – спросил он. – Каждый раз, когда так морщишь лоб, ты о чем-то думаешь.

– О маках, – она старалась избежать его пристального взгляда. Девушка наклонилась и сорвала один с бледно-зеленым стеблем. – Ты открывал бутоны, когда был маленьким, чтобы увидеть, какой цвет в нем спрятан? Красный не был чем-то особенным для меня. Но с белым и розовым всегда было чувство, будто я нашла сокровище, – она раскрыла бутон. – Красный! Как жаль! – девушка провела кончиками пальцев по лепесткам.

Он пожал плечами и прижал ее к себе еще ближе.

– Мне не нужны никакие сокровища, – прошептал он ей, – я уже нашел свое.

Парень прилег на траву, а девушка положила голову ему на грудь. Он нежно гладил ее длинные темные волосы, а она прислушивалась к тихому биению его сердца и думала: «Можно ли умереть от счастья?» Солнце согревало ее своими лучами, а вокруг танцевали прекрасные темно-синие бабочки...

Она могла бы провести вечность в его объятиях, слушать его дыхание, но вскоре другие выпускники школы будут интересоваться, где она. Лучше вернуться. Она ненадолго отпросилась и, если не появится к ужину, госпожа Винтер и другие учителя начнут беспокоиться.

Мысль о том, что через три дня придется с ним попрощаться и что она не увидит его, пока не закончит школу, уже сейчас разбивала ей сердце. Теперь она не могла представить свою жизнь без него, хоть и знала его всего несколько дней. Приподнявшись, она с тоской посмотрела

рела на него. Его глаза были закрыты, рот приоткрыт. Травинка качалась в такт дыханию. Она убрала спутанную прядь волос с его лба.

– Ты чего? – он сонно моргнул, глядя на нее.

– Пора возвращаться, – сказала она. – Я была с тобой слишком долго. Если не успею к ужину, у меня будут проблемы.

– До ужина еще много времени. Я же рассказывал тебе, что здесь время идет гораздо медленнее.

Но она думала иначе. Ей казалось, что с ним время летело намного быстрее. Слишком быстро.

– Мне действительно уже пора, – вздохнув, она села и подняла за собой столб крошечной пыльцы. Ей сразу же захотелось чихнуть. К сожалению, даже здесь у нее была аллергия. Она полезла в карман куртки, чтобы вытащить салфетку, и ее пальцы коснулись шелковой материи. Она вытащила ее и вздрогнула, когда увидела, что держала в руке. Несколько минут она смотрела на зеленый шарф, купленный перед отъездом в Исландию. Все твердили, что здесь всегда холодно. Раньше она никогда этого не замечала, но теперь все тепло, которым успела проникнуться за это время в Исландии, внезапно исчезло. По ее коже пробежали мурашки.

Даже не взглянув на него, она вскочила и побежала через луг обратно к дереву. Теперь она бежала еще быстрее. Страх подгонял ее. Страх оказаться в ловушке этого рая навсегда.

Наконец она добралась до могучего бузинового дерева, ветви которого раскинулись так широко, что накрывали почти всю поляну. Она ударилась о ствол, и сидевшие на нем синие бабочки испуганно улетели. Но перед ней не открылось ниши, через которую она могла бы проскользнуть обратно. Она пыталась раздвинуть кору до тех пор, пока ее ногти не сломались, а кончики пальцев не начали кровоточить. В отчаянии она ударила по дереву кулаками. В конце концов она сдалась и упала на землю. Ее родители, лучшая подруга Соня и кот Юстус, она больше никогда их всех не увидит! Ей вдруг захотелось вернуться даже ради учителей.

В горле будто что-то застряло, она застонала, закрыв лицо руками.

– Дорогая... – парень догнал девушку и теперь снова стоял напротив, тяжело дыша.

Она убрала руки от лица и вскочила.

– Зачем ты это сделал?

Он взял ее за руку, но она тут же вырвалась, будто обожглась.

– Не трогай меня. И не смей мне врать! Зачем ты положил шарф мне в карман? Ты же сам говорил, что если я захочу вернуться домой, то должна оставить что-нибудь свое возле бузинового дерева.

Он поднял руки в умоляющем жесте.

– Я боялся. Боялся, что ты оставишь меня.

– Я бы никогда этого не сделала, – всхлипнула она.

– Но ты так сильно любишь свой мир!

– И поэтому ты хочешь запереть меня в своем?

По ее щекам текли слезы.

– Мне очень жаль, – он протянул руку и попытался убрать слезы с ее лица, но девушка все равно оттолкнула его.

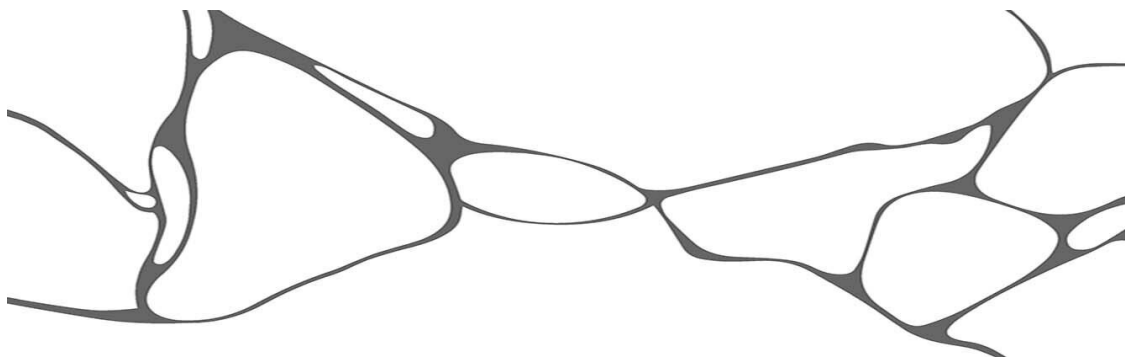
– Ты все испортил! Убирайся! – прокричала она.

Он отпустил руку.

– Я ненавижу тебя и больше не хочу видеть!

Парень поник, опустил голову, затем развернулся и ушел.

Глава 1

Синий «Фольксваген», микроавтобус Лиамы, припарковался в Английском саду⁴ и был почти полностью поглощен тьмой.

– Ты действительно уверена, что хочешь это сделать? – Доро умоляюще посмотрела на меня своими лисьими глазами. – Представь, что вас поймают. Будет много проблем.

Я нервно окинула взглядом мрачный переулок. Я не боялась, что меня поймают. Кто бы добровольно оказался на улице в это время суток и в такую непогоду? Гораздо больше я боялась темноты. Никогда не любила ночь. Но я не могла признаться в этом Лиаме, так что должна была покончить со всеми сомнениями как можно скорее.

– Я уверена, что ничего плохого не произойдет. Когда все закончится, позвоню тебе, – я обняла Доро и побежала сквозь проливной дождь, натянув капюшон на лицо.

Лиам сидел в автобусе и курил. Увидев меня, он открыл окно и бросил сигарету на мокрый асфальт.

– Эй, Фэй! Малышки у тебя?

– За кого ты меня принимаешь? – я открыла свой рюкзак и показала ему пять черенков, которые срезала с клумбы.

– Они стали огромными. Я дал тебе семена всего несколько дней назад, – он одобрительно улыбнулся. Я была рада, что на улице темно. Мое лицо горело, и я, должно быть, вся покраснела.

Лиам был таким классным. Он жил в своем автобусе и провел все лето на свежем воздухе. В основном в поймах реки Изар. Однажды я была у него. Мы всю ночь лежали на крыше автобуса и болтали. Лиам рассказал мне о своей квартире, где долгое время чувствовал себя запертым в четырех стенах. Он изучал политологию в Мюнхенском университете. От него пахло лесом, и, как и я, он любил растения. Вот почему Лиам основал *Зеленых Дьяволов* – группу, которая старалась сделать наш город зеленее. Я все еще не могла поверить, что несколько месяцев назад он спросил меня и Доро, не хотим ли мы присоединиться к ним.

Все это очень беспокоило мою маму. То, чем мы занимались сегодня вечером, было немного незаконным. Но в конце концов, кому мы причиняем вред, если просто сажаем анютины глазки на островках безопасности или сбрасываем бомбы из семян в клумбы на безлюдных улицах? Мы делали доброе дело для общего блага. Даже если некоторые с этим не согласны. Особенно полиция. Недавно двоим из группы пришлось заплатить штраф за то, что ночью они посадили колья перед зданием местного парламента. Есть ли что-нибудь безобиднее колья? Не думаю!

⁴ Английский сад – крупнейший парк Мюнхена, выполненный в стиле английского ландшафтного дизайна.

И поэтому Лиам решил, что пора провести контратаку. Он собирался посадить травку в пустой цветочный горшок у входной двери полицейского участка, и я согласилась ему помочь, потому что считала несправедливым заплатить штраф в несколько сотен евро за рассадку овощей ну и потому что Лиам очень симпатичный парень.

Лиам припарковал автобус в переулке. Полицейский участок был одним из тех уродливых зданий, которые полностью сделаны из стекла и бетона. Было освещено только одно окно, к счастью, находившееся недалеко от входной двери и цветочного горшка.

Мы вышли из машины и пошли к участку. Теперь дождь лишь моросил, но по всей улице уже расплывались огромные лужи. Мои конверсы тут же промокли.

Лиам остановился рядом с уличным фонарем, от которого исходил тусклый свет.

– Ты сажаешь растения, я стою на стреме.

– Я думала, что мы сделаем все наоборот, – в конце концов, это была его идея.

– Нет. Ты намного опытнее меня, – он закурил.

О да, нужно было практиковаться во вдавливании черенков в землю, прежде чем идти на такое дело – эта мысль не выходила у меня из головы.

– Ты сделаешь это, – он подтолкнул меня к полицейскому участку.

– У тебя есть фонарик? – место, где стоял цветочный горшок, выглядело довольно темным.

– Зачем? Ты хочешь, чтобы тебя поймали?

– Нет. Но ... я могла бы ослепить копов, если бы они меня нашли.

Несмотря на то, что Лиам был в капюшоне, я заметила, как он приподнял брови.

– Конечно, можешь. Или ударить их по голове.

– О'кей. И без него справлюсь, – я глубоко вздохнула.

Осматриваясь, я прокралась вперед, пытаюсь не обращать внимания на тени. Вместо этого сосредоточилась на звуках, которые издавали мои конверсы, когда я шла по мокрому асфальту.

Подойдя ближе, я заметила, что цветочный горшок стоял полностью в темноте. Но когда добралась до него, туча на небе исчезла, и мягкий лунный свет начал освещать место нашего «преступления».

С чувством облегчения я открыла рюкзак, вытащила оттуда небольшие грабельки и начала рыхлить землю в горшке.

– Что ты там делаешь? – сдержанно крикнул Лиам. – Ты не должна заботиться о внешнем виде, просто сажай чертовы растения.

– Но земля такая твердая...

– Да, и что? Просто делай, как тебе говорят! – я чувствовала, как он начинает нервничать.

Пока он расхаживал по улице, я осторожно вдавила первый черенок в землю. Потом следующие три. На последнем я почувствовала, как мой телефон вибрирует в кармане. Мысленно проклинала Доро за то, что она звонила мне в это время – я же сказала, что свяжусь с ней сама! Затем я увидела, как Лиам отчаянно машет мне сигаретой в руке.

Черт! Это было предупреждением! Я сразу упала на колени.

Входная дверь полицейского участка открылась, и я услышала чьи-то шаги. Кто-то подошел к горшку, за которым я пряталась, и закашлялся. Затаив дыхание, я выглянула из-за цветочного горшка. Всего в нескольких метрах от меня был полицейский средних лет с пивным животиком и огромным шнобелем. Он разговаривал по телефону. Испугавшись, что меня заметят, я снова спряталась.

– Еще час, и я буду с тобой, моя ягодка, – прошептал он в свой мобильник.

Ягодка! Он действительно назвал свою девушку или жену ягодкой? Хотя меня миллион раз стошнило бы от таких нежностей, я все еще сидела в своем укрытии.

Ягодка что-то ответила, на что полицейский засмеялся.

– Хо-хо, ты в красном. Мой любимый цвет. Я с нетерпением жду нашей встречи, – он понизил голос. – Хочешь знать, что надето на мне?

Что это за глупый вопрос? Старый чудака был в форме. В конце концов, он на дежурстве, и Ягодка это знала.

– Я дам тебе подсказку, – хриплый тембр голоса полицейского навел меня на ужасную мысль, что я была слишком наивна в разборе таких диалогов.

– Они маленькие, черные и...

О нет! Неудивительно, что он вышел из участка, чтобы поговорить по телефону. По крайней мере, теперь я должна была закрыть уши, прежде чем навсегда останусь с моей первой психологической травмой.

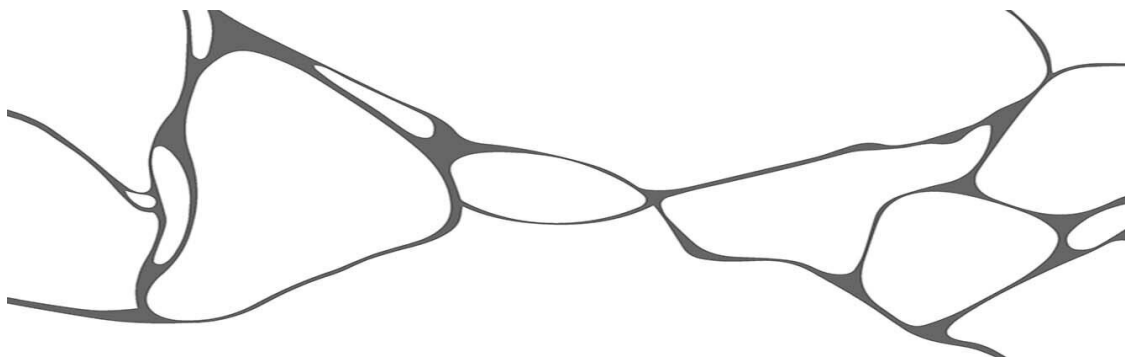
– ...из кожи. Я знаю, тебе такое нравится.

О нет! Слишком поздно! Травма получена. Моя психика не подлежит восстановлению. Теперь, когда стало ясно, какое нижнее белье носит полицейский и его Ягодка, эти двое почти попрощались, и после множества поцелуев в трубку: «Я люблю тебя», «Я люблю тебя больше» и «Нет, я люблю тебя больше» – разговор был окончен.

Я уже было вздохнула с облегчением, но услышала, как расстегивается молния – и сразу после этого чрезвычайно подозрительное журчание. О нет! Я немного отодвинулась вперед и задела грабли, лежащие рядом со мной. Раздался скрежет металла об асфальт.

– Здесь кто-то есть? – спросил полицейский. Хриплое мурлыканье в его голосе исчезло.

Глава 2

Офицер застегнул ширинку и подошел ближе. Я поняла это по его дыханию и звуку шагов. Мой взгляд остановился на черных ботинках на шнуровке, лунный свет падал на мокрый асфальт. Я затаила дыхание. Он осветил улицу фонариком своего мобильного телефона. Я могу попасть под этот свет. Если бы полицейский увидел грабли, он бы подумал, что я одна из *Зеленых Дьяволов*. Если бы он мог отличить дерево от цветка, то понял, что я только что посадила в горшок. О боже! В какую глупую ситуацию я только что вляпалась. Меня подставили! Мое сердце забилось быстрее. Почему я влезла во все это? И что мне теперь делать? Если бы только у меня было кольцо, как у Фродо, или плащ-невидимка, как у Гарри Поттера! Что-то магическое, с помощью чего я бы исчезла. В любой момент меня может заметить этот коп. Он найдет меня! Его ботинки совсем рядом. Я не могла вспомнить, когда последний раз была так сильно напугана.

«Пожалуйста, уходи», – мысленно умоляла я, но знала, что это было напрасно. Фонарик уже осветил мои колени и конверсы. Смирившись с судьбой, я закрыла глаза, но затем услышала треск, и свет погас.

– Дерьмо! – выругался полицейский.

Я открыла глаза и стала думать, что же произошло. Мало того, что туча снова закрыла луну, фонарик мобильного тоже исчез. Полицейский нажимал на экран телефона с мрачным лицом. Мобильный все еще не работал, и он с очередным проклятием положил его в задний карман и направился в полицейский участок.

Я подождала еще немного. Потом засунула в рюкзак последний непосаженный черенок и, дрожа, подкралась к Лиаму.

– Молодец! – Лиам уже успел сесть в машину и протянул руку, чтобы я дала ему пять.

Я очень неуверенно хлопнула по его ладони. Мне скорее просто повезло. Какое совпадение, что телефон полицейского сломался в тот момент, когда он чуть не заметил меня!

– Неужели коп действительно пописал в цветочный горшок?

Я кивнула.

– Я понятия не имею, выжила ли травка после этого.

– Конечно. Она переживет все что угодно, – ухмыльнулся Лиам. – Будет весело, когда общественность узнает, что растет перед полицейским участком.

Он завел мотор и повез меня домой.

* * *

– Завтра вечером ты в деле? – спросил он, припарковав машину перед многоквартирным домом, где живем мы с мамой. – На некоторых стенах в районе станции можно сделать граффити из мха.

– Конечно, – ответила я, хотя предпочла бы ответить «нет». То, что произошло сегодня с черенками травки, и все варианты развития событий у полицейского участка засели у меня в голове. Мама была бы в ужасе, если бы меня поймали.

– Отлично. Я заеду за тобой в девять. Сначала мы можем выпить.

Он наклонился и просто погладил меня по щеке большим пальцем. О боже! Он собирался меня поцеловать. Я чувствовала его дыхание, его губы почти касались моей щеки, мое сердце замерло.

– Скажи мне, – небрежно продолжил он, не прекращая нежного прикосновения, – как поживает гибискус, который я дал тебе несколько недель назад?

Какой к черту гибискус? Он серьезно? Наши лица находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга, и я определенно не думала сейчас о цветах. Но, вероятно, это показывает, как сильно Лиам любит растения. Как-то он увидел наполовину засохший цветок на оживленной улице, пожалел его, выкопал и отдал мне, чтобы я его выходила.

Я закашлялась.

– Это не гибискус. Но в остальном у растения все хорошо. Оно выросло почти по пояс и непрерывно цветет.

– Ты серьезно? Оно уже цветет? Когда я приеду за тобой завтра, ты должна показать мне. У тебя действительно талант к садоводству, – лицо Лиам приблизилось ко мне, и я уже собиралась закрыть глаза в ожидании поцелуя, когда вдруг черная тень внезапно появилась на лобовом стекле.

Мы резко отодвинулись друг от друга.

Птица ударилась о стекло. Я выпрыгнула из машины. Это был ворон. Он ошеломленно сел на асфальт и покачал головой.

– Эй! Отвали! Кыш! – Лиам вышел из машины и попытался прогнать птицу.

Птица пошевелила крыльями, но осталась на месте. Лиам вернулся к водительской двери и посигналил.

– Ты чокнулся? – резко сказала я ему. – Ты сейчас разбудишь всех в округе. Кроме того, ворон может быть ранен.

– Да и что с того? Может, ты еще вызовешь ему «Скорую»? Он чуть не разбил мне лобовое стекло!

– Я посмотрю, смогу ли ему помочь.

– Бред! С ним все нормально, – он шагнул к ворону. С ужасающим криком тот поднялся в ночное небо и улетел.

Я закатила глаза.

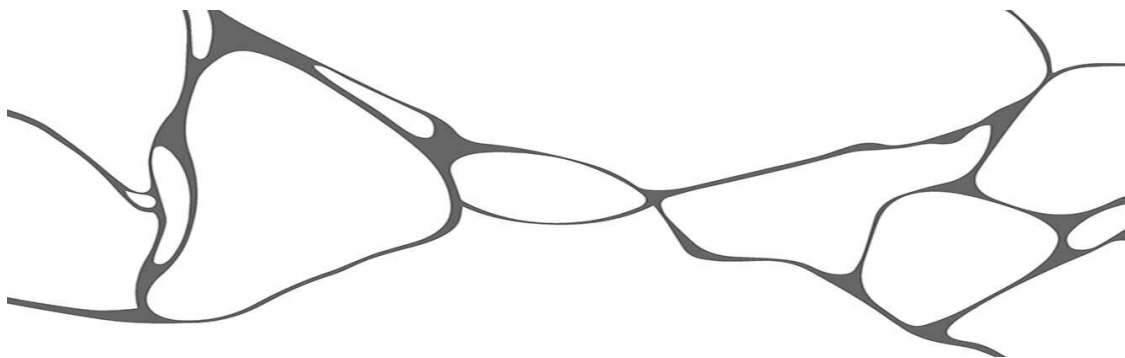
– Мог бы быть и подороже. Я должна идти! – Если мама проснется от гудка, я не хочу, чтобы она видела меня в машине Лиам. Она думает, что он слишком стар для меня... Хотя ему всего двадцать два.

– Какая жалость, – Лиам улыбнулся. – Мне бы хотелось посидеть и поговорить с тобой еще немного. Мы сегодня отлично провели время, милая!

Милая! Вау! Ладно, когда что-то касалось микроавтобуса, Лиам все воспринимал в штыки, но у него явно были другие достоинства. Он снова наклонился ко мне. Вот оно, самое время! Я приоткрыла губы, совсем чуть-чуть, ведь мне не хотелось показаться слишком навязчивой. Но его губы коснулись всего лишь моей щеки.

– До завтра! – сказал он, снова завел мотор и уехал.

Глава 3

– Фэй, открой уже дверь, нам звонят!

– Разве ты не можешь сама это сделать? – Я не ждала гостей. До прихода Лиамы оставалось два часа. Я погладила по чешуйчатой спинке Налу, мою ящерицу.

– Нет, я в душе. Поторопись, оп-оп!

Оп-оп? Я что, похожа на лошадь? Я положила ящерицу обратно в террариум. Жду не дожусь завтрашнего дня, когда мама наконец-то улетит в Исландию. Неделя без ее командного тона была бы для меня действительно полезной. Когда она рядом, мне приходится убираться, делать за нее работу по дому и учить математику.

Мама просто не понимала, что мне приятнее окружить себя чем-то живым, а не какими-то глупыми мертвыми числами. Но пока я не закончу школу, мне придется с этим мириться. Хочу просто сдать экзамены и затем изучать биологию, я что, многого прошу?

В дверь снова позвонили. В этот раз довольно настойчиво.

– Фэй!

Я раздраженно простонала и направилась в сторону двери.

– Да иду я уже!

– Добрый вечер, ты здесь живешь?

В шоке я отступила на пару шагов назад. За дверью стояли двое полицейских.

– Да, а что? – мое сердце забилось быстрее. Черт! Мне только удалось забыть о вчерашнем вечере. Неужели полицейский из Лактанги просто притворился, что вернулся в участок, а вместо этого незаметно проследил за мной и Лиамом? Должно быть, так и было. Как еще копы могли узнать, где я живу?

– Я офицер Краус, – сказал один из полицейских. Он был примерно того же возраста, что и моя мать, у него были светло-каштановые волосы и угловатый, чисто выбритый подбородок. – А это мой коллега Шлеммер, – они оба держали удостоверения личности перед моим носом. – Ты одна дома?

– Нет, с мамой.

– Можно с ней поговорить? – спросил полицейский с рыжими волосами.

Могла ли мама что-то натворить? Ну нет, вряд ли. Я даже не могу представить.

– Она в душе. Что вам от нее нужно?

– Нам сообщили, что в этом доме есть растения, состоящие в списке запрещенных законом наркотических веществ, – сказал Краус.

Его взгляд буквально выжигал во мне дырку. О нет! Последний росток травки. Он все еще в моем рюкзаке. Почему я не выбросила его?

– Наркотики? Быть того не может! – солгала я.

– Кто пришел? – спросила мама. Фоном я слышала шум воды в ванной.

– Полиция. Ты можешь подойти?

Тишина.

– Ты ведь шутишь?

– Нет, я серьезно, – к сожалению, мне пришлось воздержаться от язвительных комментариев, потому что главный полицейский выглядел довольно угрожающе. Вся его поза была такой напряженной, как будто он боялся, что я собираюсь оттолкнуть его и сбежать, закинув на плечо мешок с наркотиками.

Звуки воды исчезли, и через несколько мгновений мама вышла из ванной. На ней был халат, а ее мокрые длинные темные волосы спадали на плечи.

– Что-то случилось? – она нервно теребила пояс халата, а я тихонько пинала свой рюкзак, чтобы как можно незаметнее скрыть его в гардеробной.

Все повторилось: Краус и Шлеммер, вот удостоверения личности, незаконные растения в квартире... Глаза мамы становились все больше и больше, но, как и я, она придерживалась мнения: этого не могло случиться! Но, к сожалению, моя мать не звучала так уверенно, как я.

– Можем ли мы посмотреть квартиру? – спросил офицер Краус, но это больше походило на приказ, чем на вопрос.

– Конечно, заходите! Вы знаете, моя дочь любит растения. С самого детства, – бормотала мама по дороге в зимний сад. – Она постоянно рыхлит землю, что-то сажает, пересаживает... Она даже разговаривает с растениями. И, как видите, они сходят с ума по ней, разве это не удивительно? Она точно унаследовала это не от меня. Однажды в подростковом возрасте я засушила декоративный кактус, – она засмеялась. – Взгляните!

– Выглядит здорово! – удивился рыжеволосый коп. Он казался впечатленным, и, если бы я не была так сильно напугана, мне бы это польстило. Потому что зимний сад был моей гордостью. В нем росли лимонные и апельсиновые деревья, ароматный жасмин, две вашингтонии, настурции, львиное ухо. Страстоцвет и каллистемон цвели особенно красиво. В качестве вишенки на торте была ящерица Нала, которая лежала в террариуме под ярким светом и загорала.

Сквозь листья пальмы я заметила третьего полицейского. Скрестив руки за спиной, он стоял прямо перед нашим зимним садом. Неужели Шлеммер и Краус приказали ему ждать там, чтобы я не сбежала через окно?

Также я увидела нашего соседа Юнга. Он просто выносил мусор, как обычно в перчатках. Сосед украдкой взглянул на нас, в то же время пытаясь отпугнуть свободной рукой ворона, который удобно устроился на мусорном баке. Была ли это та самая птица? Ворон остался сидеть, угрозы Юнга его ничуть не впечатлили.

– Цапни этого глупца за руку! – тихо пробормотала я.

Пакет с мусором упал на землю. Банановая кожура, огрызки яблок и остатки салата тут же разлетелись по асфальту, а наш сосед запрыгал, как кролик. Он наверняка ворчал, я видела это по его сердитому лицу, ворон все еще держал его за руку. Птица прочитала мои мысли, или это простое совпадение?

Как бы больно ему ни было, сосед это заслужил.

В отличие от меня, полицейский Краус совершенно не был заинтересован в том, что происходило на улице. Даже удивительная красота природы в моем зимнем саду его не покорила. Он поправил куст, за которым Лиам просил меня присмотреть.

– Ты знаешь, что это такое?

– Конечно. – Разве он не знает, что это? – Это мак-самосейка. Обычно в это время года он больше не цветет, но здесь, в зимнем саду, в конце октября все еще тепло и... – нервно продолжала я, потому что Краус смотрел на меня с неподвижным выражением лица и скрестил руки на груди, – ...растения здесь всегда цветут немного дольше, чем в дикой природе и...

– Не держи нас за дураков, – отрезал он. Офицер настолько сильно сдвинул брови, что между ними образовались две складки.

Я сжала губы.

– Это. Обычный. Мак.

– И что ты собираешься с ним делать? – мягко спросил Шлеммер, его коллега. Он явно был тем самым хорошим полицейским, но его вопрос поставил меня в тупик. Что я буду делать с растением? Я взглянула на офицера. Он был симпатичным.

В любом случае мало что можно сделать с маком. Все это знали. Народная медицина приписывала ему успокаивающее действие, но это не было доказано наукой.

Однако, чтобы не молчать, я сказала, что иногда добавляла засушенные лепестки мака в домашний травяной чай.

– Они красиво смотрятся даже в мыле или любых других уходовых средствах. Такая оригинальная косметика нравится моим друзьям.

Брови Крауса поднялись от негодования.

– Ты еще его и друзьям своим толкаешь?

Ну, если это сейчас так называется, то да. Я кивнула.

– Семена тоже? – что-то скрывалось в выражении его лица, и я начала задаваться вопросом, не мог ли он сам принимать наркотики. Что его так заинтересовало в этих маках?

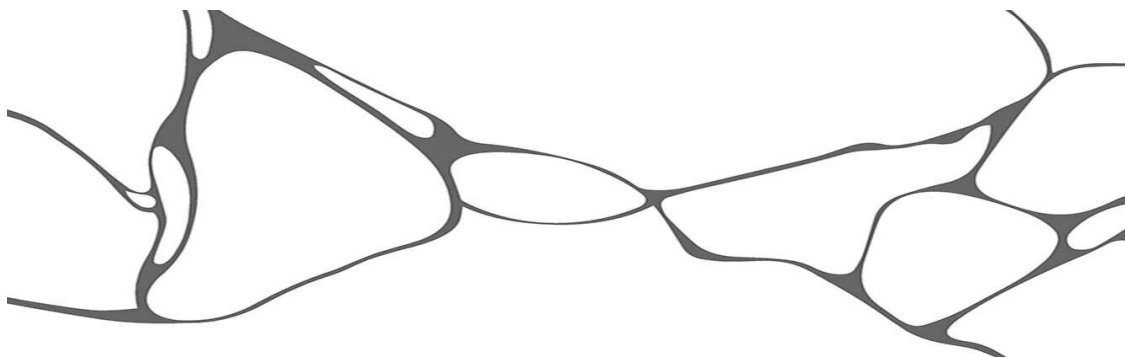
– Да, их тоже. В большинстве случаев я просто срезаю цветок, а мои друзья сами сушат листья. Поскольку в следующем году я сдаю выпускные экзамены, мне нужно много учиться, и, к сожалению, у меня нет времени ни на что другое, – я сердито взглянула на свою мать.

– Хорошо. Этого достаточно, – Краус внезапно стал очень довольным. Он повернулся к моей маме. – Я должен попросить вас и вашу дочь поехать вместе с нами в полицейский участок.

– Потому что она добавляет сушеные листья мака себе в чай? – мама выглядела такой же ошеломленной, как и я.

– Нет. Потому что она незаконно торгует снотворным маком.

Глава 4

– Снотворным маком?! – воскликнула мама.

– Да, – сказал рыжеволосый полицейский. – Из его семян можно получить наркотик.

Я услышала ее тяжелый вздох, и мое сердце екнуло.

– Этого не может быть, – пробормотала я. – Мы выкопали его на островке безопасности в районе Нойперлах, это обычный мак, а тот мак, о котором вы говорите, растет только в восточном Средиземноморье и в Индии...

– Мы? – перебил меня Краус. – У тебя есть сообщник?

О боже! Лиам, сволочь! Он подарил мне запрещенное растение. Да еще и с гибискусом перепутал!

– Нет, я... э... я была одна. Там больше никого не было. – Он мне все еще нравится? Какого черта я прикрываю этого гаденыша?

Мама бросила на меня испепеляющий взгляд.

– Ты больше не скажешь ни единого слова, – она резко перебила меня и умудрилась даже соорудить серьезное и непроницаемое выражение лица, несмотря на халат и босые ноги. – Я звоню адвокату.

Какой, к черту, адвокат, я же не уголовница!

Полицейские думали иначе. В наручники меня, конечно же, не заковали, но нам с мамой пришлось поехать в участок, чтобы они могли еще раз взять у меня показания. Мы ехали в патрульной машине! Мерзость!

Несмотря на тот факт, что нам предоставили адвоката, в отделении полиции мы пробыли пять часов.

Я должна была сообщить офицерам список имен и адресов друзей, которые брали у меня мак с семенами. Только после того, как все они убедили полицию в том, что они понятия не имели, что это снотворный мак – к счастью, Доро смогла показать им соль для ванн и чайную смесь, – Краус наконец поверил, что я действительно не знала, что росло в нашем зимнем саду.

Я решила прекратить общаться с Лиамом. Он меня не заслуживает. Разочарование и унижение пробили меня на слезы. Я была так рада этому растению и даже считала, что наконец-то понравилась парню. Но он просто использовал меня, чтобы выращивать наркотики. Глупая дура, я была так влюблена в него, что даже не заметила, во что ввязалась. Как начинающий биолог, я даже не обратила внимания, что семена снотворного мака были намного круглее, чем у обычного.

Наконец-то мы были свободны, и Краус проводил нас к двери.

– Присматривайте за дочерью получше. На этот раз мы обойдемся предупреждением. Но потом ей так легко не отделаться, – сказал он, глядя на нее, а затем на меня. – Расскажите об этом своему мужу!

Мама послушно кивнула.

Конечно, она бы все ему рассказала, если бы он существовал!

Долгое время я считала нормальным, что в моей жизни была только мама. Но в какой-то момент в детском саду я поняла, что наша семья не такая, как у всех. Мой отец не просто уехал, как отцы многих других детей. Я никогда с ним не встречалась, а мама вовсе отказывалась говорить о нем.

В четвертом классе нам нужно было составить родословную семьи. Левая часть моего генеалогического древа была совершенно пуста, и несколько одноклассников стали дразнить меня из-за этого. Мама была в шоке. Но она расстроилась не так сильно, чтобы рассказать, кем был мой отец. Я до сих пор обижена на нее за это.

Когда мы вернулись домой, ворон снова сидел на соседском мусорном баке. Я подошла к нему, птица даже не шевельнулась.

– Какой ты все-таки бесстрашный! – медленно я протянула руку и погладила блестящее оперение птицы. Я удивилась, когда смогла без каких-либо проблем прикоснуться к нему.

– Фэй! – голос мамы был холодным, как зима в Арктике.

Даже птица испугалась и с хрипом улетела на крышу. Было ясно, что меня не пощадят, и сейчас самое время для курса поучительных лекций.

– Домой, сейчас же! Немедленно!

Стиснув зубы, я пошла за мамой. В гостиной я запрыгнула на диван и положила ноги на кофейный столик, на сто процентов уверена – мама на взводе.

Но сегодня она не позволила себе истерик. Мама села в кресло напротив меня.

– Полицейский прав, – она не стала ходить вокруг да около.

Я сложила руки в защитном жесте.

– Ну что, ты рассказала моему отцу, что случилось? – пренебрежительно спросила я. – На этот раз я согласна с полицией.

Мама не стала обращать внимание на мои колкие замечания.

– Видимо, я недостаточно забочусь о тебе.

– Я так не думаю, – возразила я, на мой взгляд, она даже чересчур опекает меня. – Надеюсь, ты мне веришь и выкинешь дурацкие мысли из головы, а теперь я хотела бы пойти в свою комнату и позвонить Доро. Она уже прислала мне семь сообщений в WhatsApp, потому что думает, что я в тюрьме.

– Стоять! Мы еще не закончили!

Я закатила глаза.

– Ну что еще?

– Так больше не может продолжаться. Я много работаю, а ты слишком часто остаешься дома одна.

– И что ты предлагаешь? Хочешь уйти с работы и сидеть дома? – единственное, чего мне не хватало – так это предложения приходить к ней в офис сразу после школы и делать домашнюю работу. Под ее чутким руководством...

– Нет. Но на следующей неделе я точно не оставлю тебя одну в Мюнхене. Ты полетишь в Исландию со мной.

Я вздрогнула.

– Да никогда в своей жизни! Это же каникулы! У меня планы!

– Ага, тусоваться с друзьями-партизанами. Но об этом можно забыть. Они...

– ...не самая лучшая компания для меня, я знаю. Но в отличие от тебя, у меня, по крайней мере, есть друзья, – огрызнулась я.

После произошедшего я не хотела снова появляться у *Зеленых дьяволов*, особенно до тех пор, пока тот, чье имя с этого момента нельзя называть, был их лидером. Я хотела бы спря-

таться на несколько дней где-нибудь подальше, но не с мамой же! Она не должна вмешиваться в мою личную жизнь.

– Не говори со мной таким тоном, юная леди! Я предупредила тебя!

– Тогда перестань относиться ко мне как к маленькому ребенку, – я вскочила с дивана, не желая больше слышать ни слова.

– Я сделаю это. Сразу же, как только ты перестанешь вести себя как дитя и наконец научишься брать на себя ответственность.

– Я не веду себя как ребенок. И я отвечаю за свои поступки!

Мама только приподняла бровь.

– И кто же выращивал наркотики в нашем зимнем саду?

Я презрительно фыркнула.

– Сколько еще раз мне повторить, что я не знала, что из этого мака можно сделать наркотик? И в конце концов полицейские мне поверили.

– В любом случае, ты не останешься здесь одна на целую неделю.

– Мне семнадцать, – захотелось топнуть ногой, но это было бы слишком по-детски.

– Да даже в семнадцать – нет.

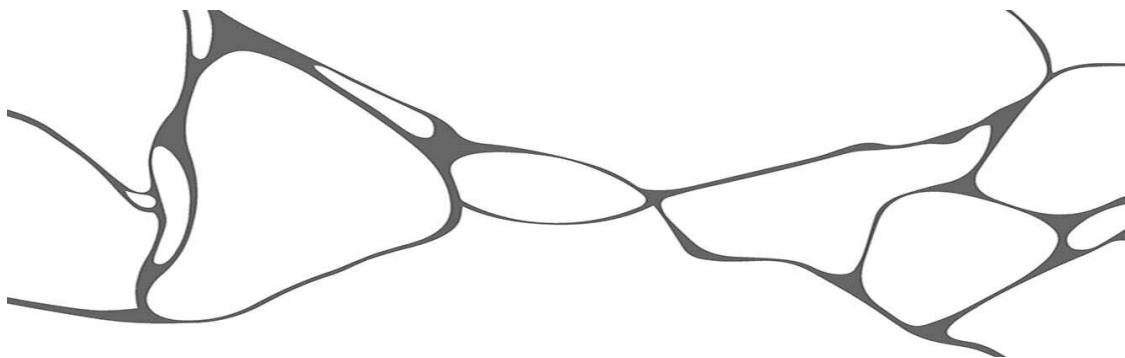
– ...говорит женщина, которая уже в восемнадцать была беременной.

Мама даже не слушала, что я говорю.

– Ты едешь со мной и точка!

– Даже и не думай об этом!

Глава 5

– Добро пожаловать в Исландию. Мы надеемся, что полет прошел комфортно и вскоре мы снова увидим вас на борту Icelandair. Погода в Рейкьявике приятная: двенадцать градусов тепла, но ожидается небольшой дождь...

Небольшой дождь? Я бы описала это как ливень. Огромные капли стучали по стеклу. Пока стюардесса продолжала свой монолог с наигранной улыбкой, я недовольно выглянула в окно. Но смотреть было особо не на что. Все, что я увидела – это что-то плоское и черное. Лишь изредка сквозь эту стену дождя пробивался свет. Пейзаж за окном был совсем непривлекательным.

Табло «Пристегните ремни безопасности» погасло, и высокий мужчина, сидевший рядом с моей матерью, встал с облегчением и потянулся. При моем росте в метр семьдесят восемь я и сама не могла найти себе места в этом узком ряду, бедняге же пришлось сложиться как швейцарский ножик, чтобы хоть как-то уместить свои ноги.

Я потрясла маму, которая все еще спала, как младенец, несмотря на беспокойную посадку. С ее способностью спать везде, она бы и крушения не заметила.

– Мы уже прилетели? – она сняла свою маску для сна.

– Нет. Мы готовимся к аварийной посадке на воду. Не могла бы ты встать, чтобы я достала куртку и рюкзак из багажного отсека, прежде чем надену спасательный жилет и сяду в шлюпку?

– Что? – она в замешательстве моргнула.

– Шучу. К сожалению, да, мы прилетели.

Мама зевнула.

– По крайней мере, к тебе вернулось чувство юмора.

– Нет, оно все еще дома. Могу я остаться в самолете и улететь обратно к нему? – я попыталась изобразить собачий взгляд.

– Ох, Фэй, – вздохнула мама. – Просто рассматривай эту неделю как отпуск.

Отпуск?! Эта поездка точно не была отпуском. Мама все время работала, а меня привезли сюда против моей воли. В страну, о которой знают лишь из-за футбола, огромных пони и неплохих видов. Да я даже природы не увижу, потому что мама все время настаивала, чтобы я готовилась к экзамену по математике.

Я накинула рюкзак на плечи, встала между бизнесменом и уставшей матерью с двухлетним ребенком, и мы вышли из самолета.

Наш багаж был уже на месте.

– Какой он тяжелый! – простонала мама, сняв мой чемодан с багажной ленты. Я пропустила это мимо ушей, потому что писала Доро, что приземлилась у черта на куличках. Если честно, я бы использовала совсем другое выражение, но мне стало стыдно перед мамой, так как она была за правильный язык. Любые ругательства всегда были для нее табу.

– Что у тебя такое тяжелое в чемодане?

– Учебники! – соврала я. Маме не нужно было знать, что я взяла с собой свою старую коллекцию «Властелина колец» и первые четыре части «Игры престолов». Всю неделю я планирую читать «Песнь льда и пламени», свернувшись калачиком в комнате. В конце концов, в Исландии все выглядело почти так же, как и в Вестеросе, так что мне даже не нужно выходить на улицу.

– Больше похоже на то, что ты взяла с собой целую библиотеку, – мама снова подняла чемодан для проверки. По ее покрасневшим щекам я могла сказать, что ей пришлось приложить максимум усилий. – Надеюсь, ты взяла учебник по математике.

Я поморщилась.

– Да не переживай, через пару дней я выучу эти интегралы. Но не расстраивайся, если это не поможет. Ты же знаешь, что у меня особо тяжелая форма дискалькулии⁵.

– У тебя скорее острое обострение лени, – сказала она без сочувствия. – А если бы ты уделяла учебе хотя бы половину времени, которое тратишь на друзей, ящерицу и растения, ты бы точно не нахватала столько двоек по математике.

О нет, снова началось...

– Ты не можешь ждать от меня того, что я весь день буду сидеть и заниматься только учебой. В конце концов, я имею право на личную жизнь...

– Без муки нет науки!

Она сейчас серьезно? Уже давно никто так не говорит.

– Даже если я получу только два балла по математике, я могу легко компенсировать их биологией, химией, немецким и испанским языками.

– Смотри, ты умеешь считать! Значит, твоя дискалькулия пока еще не в серьезной стадии.

Аэропорт в Исландии был на удивление современным. Мама не могла понять, насколько эстетичным было сочетание дерева с черным камнем и оранжевым стеклом. Через окна, выполненные в футуристическом стиле, я увидела, что снаружи все еще льет как из ведра, и грустно толкнула тележку с нашими чемоданами перед собой. На ручке было написано «Velkomin heim!», что даже я, не зная ни слова по-исландски, могла легко перевести как «Добро пожаловать домой!». Как дружелюбно! Но разве этот «дом» не мог бы встретить нас погодой получше? В крохотном зале ожидания было всего несколько человек. Поскольку мама сказала, что нас заберет ее клиент, я огляделась. Это краснолицый светловолосый турист в клетчатой рубашке или менеджер в темном костюме с портфелем в руке? О человеке с большим деревянным ящиком, похоже, не могло быть и речи. Сквозь щели между досками виднелась розовая морда поросенка. А парень в шапке, который был одет в черное с головы до ног, немного напоминал мне Лиаму. Он был таким же харизматичным. О боже! Даже здесь, в Исландии, я продолжала думать об этом придурке.

– И где наш водитель? – спросила я раздраженно.

Моя мать быстро огляделась, затем ее лицо просияло.

– Вот он! Здравствуйте! Мы здесь!

Я ожидала, что мужчина-менеджер обернется, но это был тот парень. Черт! Он подошел к нам.

– Это Арон, племянник Элрика Карлссона, он мне рассказывал о нем, – прошептала мама. – Милашка, не правда ли? – последнюю фразу она произнесла вслух.

Как неловко! Можно провалиться под землю, а? Надеюсь, он этого не слышал!

– Добрый день! Меня прислал дядя. Я должен проводить вас. Он ждет в машине, – скукаясь поприветствовал нас по-английски Арон.

⁵ Дискалькулия – неспособность к изучению арифметики.

– Так мило с твоей стороны, – мама протянула руку. – Я Юлиана Петерс. А это моя дочь Фэй.

– Приве-е-ет, – пропищала я.

Арон недоумевающе посмотрел на меня. Его взгляд несколько раз метался между мамой и мной. Он, наверное, думал, как мы можем быть родственниками. Мы абсолютно не похожи. У мамы темные волосы, зеленые глаза, она маленькая и нежная, как кукла. У меня же светлые волосы, голубые глаза, мои руки такие длинные, что я могу почесать заднюю часть колен пальцами, не сгибаясь. Ладно, сейчас я преувеличиваю, но мои руки действительно довольно длинные. Как и мои ноги, нос и уши... Должно быть, я получила этот прекрасный удлиняющий ген от своего безызвестного отца.

Покраснев, я хотела взять чемодан. Арон тоже потянулся к нему, и наши руки соприкоснулись. Я услышала треск, и болезненный импульс пробежал по моей руке от пальцев к плечу. Я вздрогнула. В этот же момент раздалось трещание, верхний свет в зале ожидания несколько раз мигнул, а потом погас. Табло тоже погасло. Все стали переживать и оглядываться.

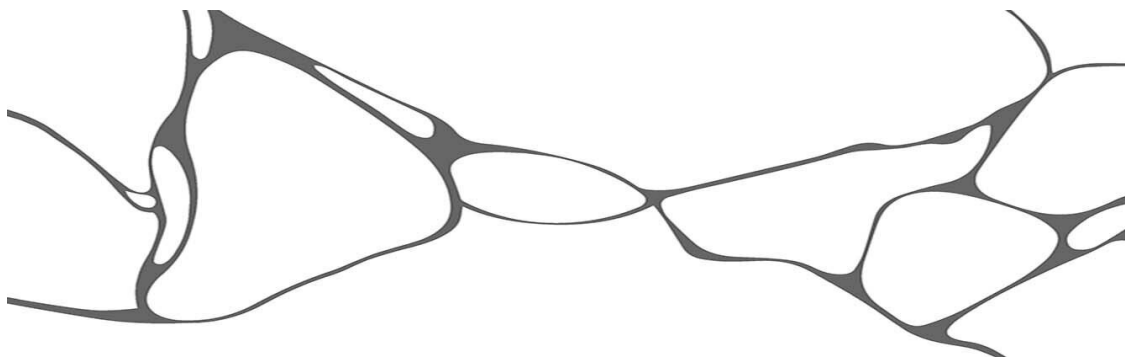
Я уставилась на Арона. Его глаза были темными. Очень темными. Зрачки трудно было отличить от радужки. Из-за страха возникло неприятное ощущение в животе.

– Отказ электропитания, – раздался мамин голос. – Хорошо, что на улице еще светло.

Внутри здания снова послышалось трещание. На потолке загорелся свет, и табло снова заработало.

– Закончилось, – Арон схватил мой чемодан – похоже, он не возражал против моей коллекции книг. Он также взял чемодан мамы и молча пошел к выходу.

Глава 6

Как только мы вышли из аэропорта, небо стало ясным, а солнце выглянуло из-за облаков. Потирая все еще ноющую руку, я наслаждалась теплыми лучами.

Арон проводил нас к черному джипу с затонированными стеклами, припаркованному на обочине, и из него вышел мужчина в элегантном шерстяном пальто поверх идеально сидящего костюма. Если не считать строгой одежды и очков, он был невероятно похож на Арона. Его дядя тоже был высоким, стройным, спортивного телосложения, с такими же темными глазами. Но я надеюсь, что темные волосы Арона не поседеют, как у его дяди. Я задалась вопросом, почему Карлссон, который явно следил за своей внешностью, не закрашивал седину. Так он был немного похож на скунса.

– Элрик Карлссон. Как приятно, что я наконец-то познакомился с вами лично, дорогая Юлиана, – Карлссон очаровательно улыбнулся, и меня окутал тонкий запах лосьона после бритья. Как и Арон, он свободно говорил по-английски. – Мне с самого начала понравился дизайн отеля, и я рад, что вы будете на закладке фундамента. У нас запланирована большая церемония, – он поправил свои черные волосы.

– Я тоже очень рада, – щеки мамы покраснели. Я вопросительно приподняла бровь. Видимо, она тоже оценила его привлекательный внешний вид.

Мы сели в джип, и Арон завел мотор. Пока Карлссон и мама оживленно болтали о проекте гостиницы, я смотрела в окно.

Сказать, что пейзажи здесь небогатые, не сказать ничего. Мы что, случайно оказались на Луне? Территория вокруг аэропорта была плоской, нет ни одной травинки и дерева. Только серо-коричневые валуны, заросшие мхом и лишайником. Единственными цветными пятнами в этой унылой каменной пустыне были серо-желтые, ржаво-красные и медные горы, вырисовывающиеся на заднем плане.

Хотя смотреть здесь не на что, должна признать, что я была заинтригована. Примерно так я представляла себе Средиземье. Не удивилась, если бы орк, размахивая дубинкой, подбежал к нашей машине. Или если бы на одном из камней сидел остроухий эльф. А этот валун странной формы... Разве он не похож на окаменевшего дракона?

После того как мы выехали из Рейкьявика, пейзаж стал красочнее. Валуны уступили место лугам, где паслись овцы с густым спутанным мехом и пони разных пород. На горизонте появлялись небольшие леса. Темно-зеленые хвойные деревья прекрасно сочетались с желтой осенней листвой.

Я мельком взглянула на Арона через зеркало автомобиля. Всегда думала, что все исландцы – блондины. Или я их со скандинавами спутала? Я не могла поверить, какая темная кожа была у него и его дяди! Как будто они приехали из отпуска или загорают в домашнем солярии. По-другому объяснить, как можно так сильно загореть в этой стране, невозможно.

Цвет глаз Арона напоминал мне темный шоколад, вместе с длинными ресницами они были невероятно красивы, но выражали равнодушие. Он мрачно смотрел на дорогу впереди. По радио крутили песню группы Coldplay «*A Sky full of Stars*», и Арон барабанил пальцами по рулю. Однако не в ритм музыке, а однообразно. *Тук-тук-тук!* Кажется, он хотел успокоиться, хотя машина и так мчалась на большой скорости. Арон явно не был рад этой поездке.

Наши взгляды встретились в зеркале заднего вида. Прежде чем покраснеть, я уверенно улыбнулась ему. Моя улыбка кричала: *«Я так тебя понимаю! Я тоже здесь не по своей воле»*. О нет! Что-то зеленое застряло у меня в зубах. Должно быть, это от бутерброда, который я съела в самолете. Неудивительно, что Арон так странно посмотрел на меня в аэропорту. Я быстро закрыла рот. Но Арон уже отвел взгляд в сторону, не проявляя никаких эмоций.

Поздравьте меня! Я тяжело вздохнула. Первым ровесником, которого я встретила в этой стране, был недовольный парень, который не только вызвал у меня неприятные воспоминания о Лиаме, но и дал понять, что я для него практически не существую. Это будут замечательные *каникулы!*

Когда вдали появились очертания Киркьювика, мама, наконец, перестала рассказывать клиенту о своем последнем проекте, – сносе и перестройке старинной городской виллы – и широко раскрытыми глазами посмотрела на пейзаж перед нами. Деревня, казалось, действительно поразила маму. Она состояла из множества красных, желтых, синих и зеленых домов и напоминала открытку с маленького полуострова, но не ту, которую можно приобрести в Венеции или Ангкор-Вате. Хотя я бы хотела посетить этот камбоджийский город храмов, ведь он находится посреди джунглей.

– А в Киркьювике есть студенческое общежитие? – голос мамы слегка задрожал от этого вопроса.

Я нахмурилась. Зачем ей такое спрашивать?

– Нет, – ответил Карлссон, – но есть в Вике, это соседняя деревня, она немного больше. Вы хотите, чтобы я завез вас туда? – его озадаченный тон показал, что он никогда не жил в общежитиях. Этот мешок с деньгами определенно останавливался только в пятизвездочных отелях.

– Нет, нет. Конечно же, мы все давно забронировали. Я сняла небольшой домик недалеко от строительной площадки. – Мама вытащила из сумочки записку и взглянула на нее. – Мы живем здесь, в деревне, Клеттсвегур 2.

– Вы живете у Марии Сигурдарттир?

Что этот Карлссон нашел в ней такого необычного? Эта женщина что, занималась захоронениями ядерных отходов у себя в саду? Но Арон тоже оживился, я заметила это по его напряженной спине.

– Да, это женщина, у которой я должна забрать ключ. А что, что-то не так?

Карлссон был явно раздражен.

– Старушка – участница протестного движения против строительства отеля. Именно из-за нее ушло так много времени на получение разрешения.

– Вы раньше не упоминали, что у населения есть сомнения по поводу строительства гостиницы.

Карлссон отмахнулся.

– Обычные споры перед началом большого строительства. Нет поводов для беспокойства.

– Я, конечно, могу отменить бронь...

– Нет, нет, не стоит. В любом случае, я получил разрешение на строительство, несмотря на тот факт, что мне пришлось ждать несколько лет.

Мама была рада, что нам не нужно искать другое место, где можно остановиться.

– Забавно, сначала я собиралась забронировать номер через сайт турагентства, но потом реклама этого места оказалась в моем почтовом ящике, и, поскольку мне очень понравился

коттедж и месторасположение, я забронировала его. Ваше объявление о вакансии нашло меня точно таким же образом. Оно тоже пришло по почте. Разве это не чудесное совпадение?

Я вздохнула. К чему она ведет? Эта история казалась невероятной. Если бы я иногда сама не заглядывала в почтовый ящик и не замечала там эти конверты, то подумала бы, что мама рассказывала сказки, чтобы угодить собеседнику.

Карлссон тоже на мгновение нахмурился. Затем уголки его рта приподнялись.

– Я верю не в совпадения, а в судьбу, – сказал он. – И в то, что на все в жизни есть причина, – он посмотрел маме в глаза.

* * *

Я поняла, что население действительно не в восторге от строительства отеля. Два плаката были вбиты в землю прямо рядом с указателем названия деревни. На первом была надпись: «Нам не нужен отель Велнес», на другом – «Помогите маленьким людям⁶!»

С моих губ сорвался смешок. Я слышала, что многие исландцы верят в эльфов и троллей, находясь в таком волшебном месте это неудивительно, но читать такой призыв на плакате в знак протеста было странно. Как связаны маленькие люди и строительство гостиницы?

– Хорошая попытка, – мама поджала губы.

Так как Карлссону нужно было ехать на работу, он попрощался с нами напротив отвратительного здания с серыми стенами из гофрированного железа. Арон тоже вышел из машины.

– Я поеду в Рейкьявик, – сказал он своему дяде.

Так как водительская дверь была открыта, я слышала разговор. Забавно, что они говорили друг с другом на английском!

– Так не пойдет, – сразу же ответил Карлссон.

– Почему нет? К Самайну я уже вернусь.

– Ты никуда не поедешь, пока все не закончится. Ты нужен мне здесь.

– Я не твой подчиненный, – сказал Арон. – Найди себе другого мальчика на побегушках, пока у Рагнара нет времени.

Карлссон резко схватил Арона за плечо.

– Не нарывайся, дружок, – прошипел он. – Ты знаешь, что стоит на кону.

Его взгляд встретился с моим, от него веяло холодом. Я отвернулась.

После того, как Карлссон ушел в свой офис, Арон некоторое время наблюдал за ним, а затем изо всех сил пнул мусорный бак. Он перевернулся и с грохотом свалился на землю. Только после этого Арон сел в машину.

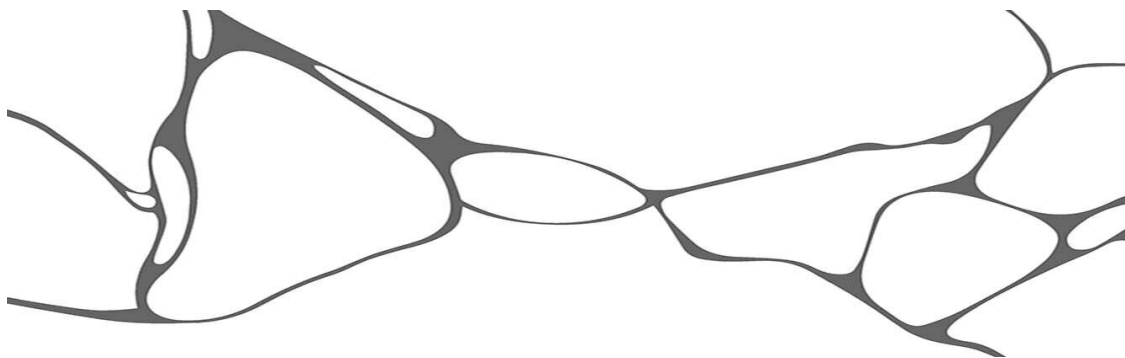
Размышления моей матери прервал грохот.

– Ветер сдул мусорный бак, – объяснила я.

Хотя Арон, должно быть, услышал, что я сказала, выражение его лица оставалось неизменным.

⁶ Маленькие люди – так называют волшебных существ: эльфов, гномов, орков, хоббитов и т. п.

Глава 7

Арон довез нас до Киркьювика и свернул на гравийную дорогу, идущую через холмы. Он остановил машину на холме и вышел, не сказав ни слова. Мы с мамой озадаченно переглянулись и последовали его примеру. Может, это место было чем-то вроде смотровой площадки. В любом случае вид отсюда был невероятным: виднелись холмы, а вдалеке блестела полоса серо-синего моря. В этом прекрасном месте криво стояли два одинаковых дома. Арон вытащил мой чемодан из багажника.

Я была крайне удивлена

– Мы собираемся здесь жить?

– Видимо, – выражение лица моей мамы было совершенно серьезным. – В объявлении говорилось, что коттедж находится на окраине Киркьювика, но я не ожидала, что он будет посреди холмов. Может, мне все-таки стоило взять напрокат машину. Чтобы добраться до деревни, нам понадобится не менее четверти часа.

Я присмотрелась к этим домам. Своими деревянными стенами, остроконечными крышами и белыми решетчатыми окнами они напоминали дома-близнецы ведьм из «Гензель и Гретель». Не хватало только пряников на крыше. Дым клубился над металлической трубой одного из домов. С балки свисали колокольчики из ракушек. Они звенели на ветру. Ворон сидел на земле перед лужей. Он, полностью поглощенный своим отражением, вертел головой, не обращая на нас внимания. Здесь, должно быть, жила Мария Сигурдардоттир, о которой упоминал Карлссон. В моем воображении возник образ низенькой старушки с серой косой и крючковатым носом, чья спина была изогнута так, что она могла ходить только с тростью.

Арон полностью выгрузил наш багаж и понес чемоданы к маленькому домику с дымящейся трубой. Тем временем ворон перелетел на спинку красной деревянной скамьи. Как и любая домашняя птица, он не боялся людей. Ворон просто немного надулся, стал похож на взъерошенный клубок черных перьев и несколько раз каркнул.

– Закрой клюв! – рявкнул Арон, но птицу это не впечатлило.

Арон позвонил, и через несколько секунд входная дверь распахнулась. Но ее открыла не старушка, а маленькая девушка, у которой на голове торчали короткие светлые волосы, похожие на иголки ежа. Она помахала рукой.

– Привет, Арон, – усмехнулась девушка, и между ее передними зубами стала заметна небольшая щербинка.

– Привет, Лиля! – сказал Арон. На его смуглом лице появился намек на улыбку. Так что он мог бы быть приятным парнем, если бы захотел... По крайней мере, рядом с такой красивой девушкой, как эта Лиля.

К моему удивлению, я обнаружила, что милое приветствие этих двоих вызвало во мне ревность. Я что, схожу с ума?! Меня не волновал этот Арон...

– Можно мне мой чемодан?

– Конечно, – Арон бросил чемодан к моим ногам.

Болван. Я подняла его с пола.

– Увидимся! – сказал Арон Лиле, прежде чем прыгнуть в машину, завести мотор и умчаться. Как только он уехал, рассеялись облака, и небо над нашими головами снова стало ярким, только над джипом висели темно-серые тучи. Казалось, что они преследуют его.

Лиля посмотрела вслед Арону и закатила глаза.

– Какой он сегодня! Вам нужен ключ от коттеджа?

Я кивнула.

– Было бы неплохо, – сказала мама. – У меня болит голова, и я хочу ненадолго прилечь, – она выглядела бледной и уставшей.

Я следовала за мамой по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж и вынуждена была признать, что мой чемодан действительно не такой уж и легкий, еле затащила его наверх. Я действительно переборщила с книгами, которые взяла с собой. Надо было оставить учебник по математике дома!

К счастью, в нашем коттедже было две спальни, и мне не придется жить в одной комнате с мамой. Скорее всего она бы и так проводила весь день на стройке с Карлссоном или на каких-нибудь встречах, но мне хотелось побыть одной по вечерам и особенно ночью. В отличие от меня, мама могла спать только в полной темноте. Она говорила странные вещи во сне, постоянно вертелась, иногда храпела... Кроме лунатизма, я не могла вспомнить ни одной плохой привычки, которой бы у нее не было ночью.

Комната, в которой я собираюсь провести следующие восемь дней, была такой же маленькой и довольно старомодной, как и остальные. Она напоминала мне кукольный домик, который был моей любимой игрушкой в детстве. Маленькая мебель была темной, повсюду лежали кружевные салфетки. Даже лампа на прикроватной тумбочке и потолочный светильник были украшены кружевами. Человек, который обставлял комнату, явно занимался рукоделием. И любил цветы, они были не только на обоях, но и на покрывале, и на пушистом горчишно-желтом ковре, по нему шаги были неслышными. Я занесла чемодан в комнату и небрежно бросила в угол. Разберусь с ним позже. Сначала я бы немного почитала. Или лучше всего поспала. Поскольку мы с мамой встали в четыре утра, я очень устала. Я легла на мягкую кровать и чуть было не заснула, но меня вырвал из сна странный шум.

Ворон, который только что сидел на скамейке перед домом, прилетел на подоконник и стал стучать клювом по стеклу. Сначала тихо, затем все сильнее. Я поднялась с кровати и открыла окно.

– Ты хочешь в дом?

Ворон запрыгнул на старомодный столик напротив моей кровати. Он внимательно следил за своим отражением в зеркале, вертел головой и поправлял перья. Ну что за нарцисс? Затем он споткнулся о мои часы, схватил их в клюв и попытался улететь, но я остановила его.

– О нет! Ну-ка убрал свой клюв подальше! – я отобрала часы, и ворон громко запротестовал. – Попрошу без жалоб, воришка! Теперь я не позволю тебе появляться здесь в ближайшее время. Кыш! Прочь! – ворон улетел, явно чувствуя себя разочарованно.

Так как уснуть все равно не получилось, я решила больше не ложиться спать, а немного осмотреться.

Взяв яблоко из корзины с фруктами, которую кто-то любезно поставил для нас на кухонном столе, я надела теплую куртку и вышла из дома. Снаружи меня ждал легкий моросящий дождь, воздух был холодным и свежим, как мятный леденец. Пахло пряностями. Свежей травой и... я принюхалась... солью и водорослями. Меня испугал странный шум, раздающийся над холмами.

– Это просто водопад, – Лиля стояла рядом с дверью в красном клетчатом плаще. – Он не особо высокий, но шумит так, будто их там три, – она держала в руке тонкую ветку и позволила черной кошке, которая только что сидела под нашим крыльцом, погнаться за ее кончиком. Кошка быстро и проворно металась взад и вперед на своих трех лапах.

– У тебя все хорошо? – только сейчас Лиля взглянула на меня.

– Да, я в порядке.

Что-то каркнуло над моей головой. Ворон прилетел к сточной канаве.

– Это ворон твоей бабушки?

– Нет. Он никому не принадлежит, просто летает здесь, когда вздумается. Странная птица! – она сморщила веснушчатый носик. – Если с ним разговаривать, то он кивает головой, как будто прекрасно тебя понимает. Еще он обожает блестящие вещи.

– Это я уже заметила. Он попытался украсть мои часы.

– Мне очень жаль, – сказала Лиля сочувственно. – Лучше держать окно закрытым. Моя бабушка думает, что он украл ее обручальное кольцо. Она сняла его, чтобы вымыть, и оставила на подоконнике. После этого оно пропало. Зачем ему вообще нужны наши вещи?

– Может, он думает, что он сорока, – я посмотрела на кошку. – Как ее зовут?

– Миска.

– Что случилось с ее задней лапкой?

– Моя бабушка думает, что она попала в драку, – Лиля подняла ветку высоко над землей. Миска подпрыгнула, ненадолго схватила кончик двумя лапами и приземлилась на одну ногу, даже не пошатнувшись. Она была похожа на маленькую балерину.

– Кажется, ей это не мешает.

– Да, она все еще в отличной форме. Но Миска очень старая. Она родилась раньше, чем я. Даже моя мама уверена, что она видела мое рождение. Но бабушка думает иначе. Сколько себя помню, у Миски всегда было только три лапы, – Лиля позволила кошке снова прыгнуть на ветку. – Давай, похлопай ей, – сказала она, когда кошка достала до кончика. – Она это любит.

– Отлично, Миска. Ты умница, – я несколько раз хлопнула в ладоши.

Миска загадочно посмотрела на меня своими глазами цвета топаза. Возможно, я ошибаюсь, но она не выглядела невероятно восторженной по поводу моих аплодисментов. Может, мне стоило хлопать в ладоши сразу после прыжка. Потому что теперь она сидела и, возможно, задавалась вопросом, что она делает такого особенного. Или она просто подумала, что я странная. Как Арон. Я как раз собиралась спросить Лилю, откуда она его знает, когда раздался громкий треск. Я снова слегка испугалась, а Лиля и Миска были совершенно спокойными.

– Бабуля! – сказала Лиля.

Ой! Ее бабушка! Я сразу представила себе сказочную ведьму, которая мчалась на бензиновой метле. Но вместо этого по ухабистой дороге проехал старомодный мотоцикл и резко затормозил перед нами. С правой стороны от него была прикреплена небольшая коляска, в которой находилась корзина со свежими овощами. За рулем сидел кто-то высокий и стройный, в кожаной куртке с меховым воротником, в летной фуражке и в огромных круглых очках. Вся эта картинка напомнила мне Пака, комнатную муху из «Приключений пчелки Майи».

– Это твоя бабушка?

Лиля кивнула.

– Да, и она очень крутая, не такая, как другие бабушки. Она работает механиком автозаправочной станции в Киркьювике, а после работы всегда возится со старыми машинами. Она у меня особенная, что скрывать.

– Что ты имеешь в виду под словом *особенная*?

– О, например, она абсолютно убеждена в том, что наш почтальон Хакон – опасный темный эльф, потому что он ходит к ней последней, а это значит, что она не получает почту до

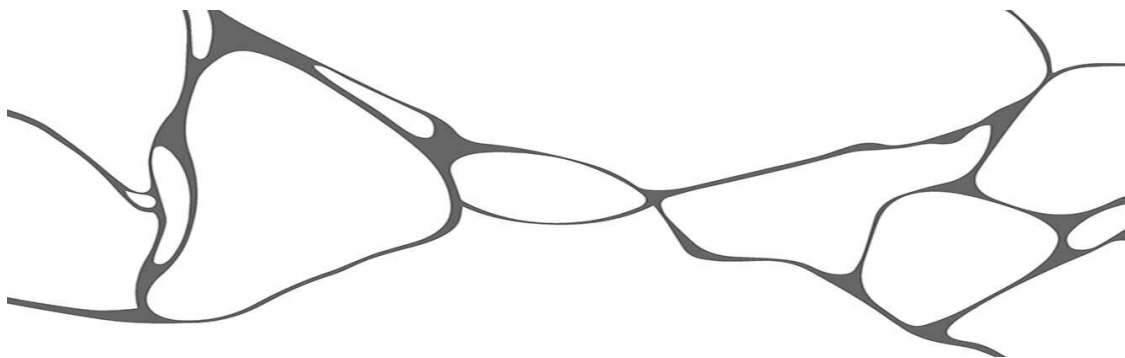
захода солнца. Вот почему она отказывается ремонтировать его сломанный мопед. Она хочет, чтобы почтальон приходил раньше, чтобы можно было следить за ним.

Почтальон – темный эльф! Круто! Надеюсь, однажды я его увижу.

– Ты тоже веришь в эльфов?

– Нет! За кого ты меня принимаешь? – Лиля посмотрела на меня так, словно я сошла с ума. – В Исландии только старики верят в эти сказки. Я лично никого не видела, а ведь мне уже восемнадцать.

Глава 8

Мария Сигурдардоттир сняла защитные очки.

– Здравствуйте! Я Мария, – ее рукопожатие было сильным, грубым и немного царапающим.

– Фэй.

Несмотря на шапку летчика, в которой она выглядела забавно, ее внешность вызывала уважение. Взгляд голубых глаз был доброжелательным, но пристальным. Она выглядела хорошо натренированной, будто бегала по десять километров трусцой вверх и вниз по холмам каждый день. Я опустила глаза, погладив Миску по черной шерсти.

– Мы только приехали. Моя мама сняла этот дом на неделю.

– Тебе нравится в Исландии? – она сняла с головы свою шапку, обнажив короткие пепельно-седые волосы.

Я кивнула.

– Заходи в дом, выпьем все вместе по какао. Сегодня утром моя внучка испекла торт, чтобы отметить ваш приезд, – она вынула корзину с овощами из коляски, и я пошла за ней.

В уютной гостиной потрескивал огонь. Я заметила, что везде было много кружевных салфеток. Под телевизором и телефоном лежало по одной, а на столе – целых три.

– Твоя бабушка, видимо, любит вязать крючком.

– Ой, этого она вообще не умеет. Все салфетки от моего дедушки.

– Серьезно?

Лиля кивнула.

– У него был такой сильный артрит в пальцах, что врач рекомендовал ему начать играть на пианино или вязать крючком, чтобы суставы оставались гибкими.

– Я бы предпочла играть на пианино, – в начальной школе мне не нравилось вязать крючком.

– Да, дедушка тоже, но у него настолько не было слуха, что он просто издавал несвязные звуки, и бабушка решила записать его на курсы рукоделия.

– Как у нее вообще получилось его туда затащить?

– У бабушки определенно есть дар убеждения. Так что лучше с ней не спорить, – Лиля подтолкнула меня к креслу перед камином и протянула кусок торта. Я начала жадно есть и выглянула в окно. Две серые пони подняли головы и смотрели вдаль, наострив уши.

Мария вошла с подносом.

– Госпожа Сигурдардоттир! – начала было я.

– Я уже сказала тебе, называй меня Мария.

Она протянула мне зеленую чашку с красными точками и небольшим сколом на ручке.

– В Исландии живет не так уж много людей, поэтому мы не утруждаемся формальностями.

– Понятно, хорошо, – я мысленно сделала себе заметку, что нужно обращаться на «ты», а не на «вы».

– Это твои пони?

– Да, Винда и Халли. Но они не пони, – немного обиделась Мария.

Ой, снова сказала что-то не так?

Я смущенно посмотрела на Лилю, которая демонстративно закатила глаза.

– Ой, это единороги!

Ясно! Почему я не подумала об этом сразу?

Лиля усмехнулась, а Мария, только что отпив из чашки какао, приподняла брови.

– Или они – эльфийские пони? – неуверенно спросила я.

Мария поставила чашку. Ее губы скривились в ухмылке, отчего лицо походило на гору складок.

– Конечно, ты можешь считать Халли и Винду кем хочешь, но я называю их просто лошадьми.

Я покраснела. Естественно. Я считала, что они были слишком маленькими для лошадей. Но вслух этого не сказала, ведь Лиля уже предупредила, что с ее бабушкой лучше не спорить.

– В Исландии довольно рано темнеет, – сказала я, чтобы сменить тему.

На улице было темно, как ночью, хотя большие напольные часы Марии показывали только половину четвертого.

– Да. Но так было не всегда. Еще два или три года назад у нас было около восьми часов светового дня в это время года, а теперь меньше семи часов.

В самом деле? Если это правда, то это было довольно страшно.

– А почему?

Мария убрала клочок шерсти со своего короткого шерстяного свитера.

– У меня есть своя теория, но, если я расскажу об этом, внучка снова будет меня стыдиться.

– Ты можешь только предположить, – ухмыльнулась Лиля. – Но я уже рассказала Фэй о Хаконе. Так что она предупреждена.

«Что ж, мне интересно послушать твою теорию», – хотела вмешаться я, но Мария спросила:

– Как вы с мамой попали сюда? На улице нет арендованной машины и здесь не ходит автобус.

– Арон их подвез, – ответила за меня Лиля.

Мария выпрямилась, ее лицо потемнело.

– Твоя мать – архитектор, которую стоит *поблагодарить* за отель?

– Да, – я уставилась в чашку с какао.

Выгонит ли она меня сейчас?

– Как так получилось, что она оказалась здесь, в Исландии? В Германии не хватает рабочих мест?

– Бабушка! – воскликнула Лиля.

Потом она обратилась ко мне:

– Здесь довольно много людей против строительства отеля.

– Я уже заметила, – я сразу вспомнила о плакатах, которые видела по дороге сюда. – Но отель также принесет в регион новые рабочие места, – рискнула возразить я.

– Да. Но Элрик Карлссон мог построить свой отель где-нибудь в другом месте, – сказала Лиля.

– Больше всего нам не нравится, что из-за этого отеля вырубят самое старое бузинное дерево в Исландии, – вмешалась Мария. – И что наш новый местный совет хочет устроить церемонию в честь этого события.

Я смутилась, но промолчала.

– Как будто есть чему радоваться, – продолжила Мария. – Дереву уже несколько сотен лет.

– Это невозможно, – воскликнула я, и когда и Мария, и Лиля вопросительно посмотрели на меня, я продолжила:

– Бузинное дерево, *Sambucus nigra*... Оно не может прожить больше ста лет. Его древесина не особо прочная, поэтому восприимчива к грибкам... – и, грубо говоря, бузина была не деревом, а кустом. Даже если бы бузина могла разрастись. Но потом я просто проглотила это возражение. В любом случае Марию, похоже, не впечатлили мои знания биологии.

– В таком случае наше бузинное дерево еще ценнее, – просто ответила она. – К сожалению, сейчас оно не очень хорошо себя чувствует.

– Не очень хорошо! Оно умирает. Так что, по сути, не имеет значения, позволят ли Карлссону срубить его или нет.

– Конечно же, все имеет значение, – возразила Мария внучке, – а бузина не мертва, она больна. Но я уверена, что ее можно вылечить. Правильное лекарство просто еще не найдено, – она некоторое время изучала выражение на моем лице. – Ты много знаешь о растениях?

Я опустила взгляд.

– Да, после школы хочу изучать биологию, – из-за нервов я начала грызть ногти. – Разве бузина не относится к заповедным растениям? У вас ведь тоже должны быть законы, которые не позволят вырубить такой редкий и старый куст.

– Конечно, есть, – нахмурилась Мария. – Еще несколько лет назад в Исландии нельзя было строить объекты, которые могли бы помешать жизни эльфов. Но Карлссон не сдавался. Он продолжал просить разрешения. И когда в прошлом году был избран новый мэр, он его с легкостью получил. Этот человек – разрушитель.

Я удивилась резкости ее слов.

– Ему принадлежат гостиничные комплексы по всему миру, – пояснила Лиля. – А волшебные места всегда приходилось разрушать для строительства. Бузина, расположенная на поляне, предположительно является входом в мир эльфов.

– Не предположительно, – Мария с громким звуком швырнула пустую чашку на шаткий столик. – Это дерево и есть вход в эльфийский мир. Бузину нельзя уничтожать!

– А ты когда-нибудь видела эльфов?

– Конечно. Не забывай о Хаконе.

– А как они выглядят? – я поставила чашку на столик и наклонилась к ней. – Высокие, стройные и красивые, с заостренными ушами, как во «Властелине колец»?

– Нет, – засмеялась Мария, и она вовсе не могла сдержаться. Лиля тоже захихикала. – Хакон, возможно, не лучший пример, потому что он действительно не самый красивый их представитель. Если ты сходишь в нашу библиотеку и посмотришь несколько книг, то обнаружишь, что эти маленькие люди выглядят в основном так же, как ты и я. Ты бы не отличила их от людей, если бы встретилась с ними. Но теперь они все равно ушли, – она вздохнула. – Уже как восемнадцать лет их нет. Остался только Хакон. Но я обошлась бы и без него. Он никогда не приносит почту вовремя, – Мария постучала носком своей поношенной войлочной тапочки по полу.

Все это звучало странно. Я бы сказала *очень странно*! Вероятно, Лиля была права. Только пожилые люди в Исландии верили в эльфов.

– А куда они исчезли? – спросила я. Поскольку Мария уже чутко отреагировала на тему о лошадях, мне не хотелось шутить еще и про эльфов. Лучше всего было притвориться, что я серьезно отношусь к этому.

– Никто не знает. Их просто нет. Они исчезли в один день.

– Но у бабушки на этот счет тоже есть теория, – подмигнула мне Лиля.

– А какая? – но теперь мне действительно хотелось ее послушать.

Мария уселась поудобнее.

– Некоторые утверждают, что они покинули Исландию и переехали в другое место. Другие уверены, что их унесла загадочная чума. Но я думаю, – она сделала очень эффектную паузу, – что битва между светлыми и темными эльфами снова разгорелась и они уничтожили друг друга, – она кивнула, как бы в подтверждение.

Битва между светлыми и темными эльфами... Где-то я уже это слышала. Но где? Может быть, читала в книге.

– Но если война уничтожила эльфов, истребила ли она всех до единого? Или все-таки осталась пара выживших?

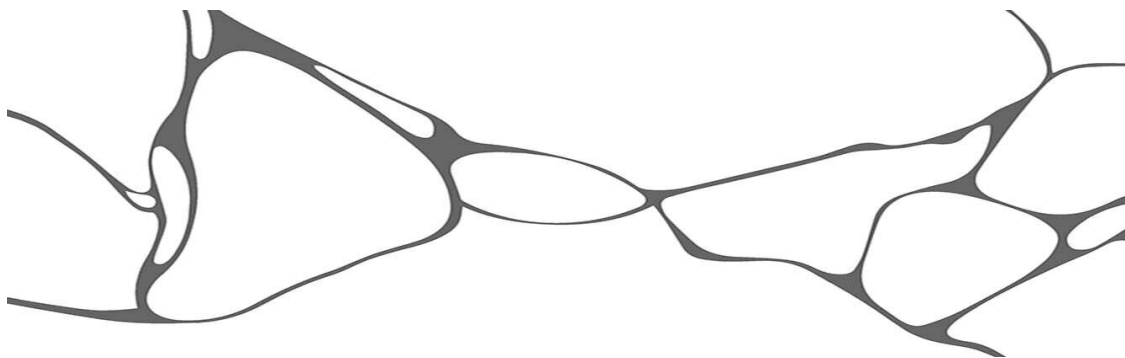
– Конечно остались. Хакон. Скажи мне, ты вообще меня слушаешь, деточка? Я также абсолютно убеждена, что кроме него есть еще выжившие. Но это светлые эльфы, а не темные, и они не настолько глупы, чтобы раскрыть себя. Ты хотела знать, почему дни становятся короче, а ночи длиннее, – я кивнула, но была все еще напугана. – Сила Хакона за последние годы стала сильнее. Вот почему так. Нас ждет что-то плохое, – прошептала она. – Я чувствую это.

– Бабушка, хватит! – сказала Лиля. – Ты пугаешь Фэй. Она уже побледнела.

– Чушь! Я просто съела слишком много твоего восхитительного торта, – возразила я.

Но, по правде говоря, слова Марии действительно вызывали у меня мурашки по коже. Тьма, которая продолжала распространяться и поглощала все больше и больше света, пока от него ничего не осталось... Я не могла бы представить себе ничего хуже!

Глава 9

Мария некоторое время пристально смотрела на меня, затем сменила тему.

– Если хочешь изучать биологию, тебе в ближайшие дни надо ехать на поляну. Пока это еще возможно... У меня такое впечатление, что чем ближе Самайн, тем больше цветут растения. Сейчас поляна выглядит так, будто по ней выстрелили красками из пушки.

– Самайн? – я уже слышала это слово от Арона, когда тот спорил со своим дядей. Он хотел вернуться из Рейкьявика к Самайну.

– Это ночь Всех Святых, – объяснила Лиля.

– Ты имеешь в виду хеллоуин?

– Да, вы называете это так, – подтвердила Мария. – Это волшебная ночь, во время которой открываются врата между мирами и можно делать все, что душе угодно. Кельты были уверены, что мертвые возвращаются в эту ночь на место своей предыдущей жизни и навещают семьи.

Я прекрасно это знала, но кое-что из ее слов показалось мне очень странным.

– Сейчас в Германии уже ничего не цветет. У нас разные времена года?

Мария покачала головой.

– Здесь цветет не так много растений. Ты, должно быть, видела это по дороге сюда. Только на поляне чувствуешь себя так, будто находишься в ботаническом саду.

Я нахмурилась.

– Но здесь так сыро и холодно? – не могла себе представить, что тут вообще что-то может вырасти.

Мария пожала плечами.

– Может, потому, что у поляны течет теплый родник. Вообще наша страна не живет по законам природы. Например, совсем рядом есть озеро, всегда одной глубины: независимо от того, засуха или несколько дней идет дождь. Стена дыма внезапно появляется и так же быстро исчезает без каких-либо объяснений. Здесь люди, животные и растения могут развить необычные навыки и способности.

Я услышала резкий звон. Мария посмотрела на напольные часы.

– Так, уже поздно. Мне нужно в деревню. Я организовала собрание, – она нахмурилась. – Передай своей матери, что они с Элриком еще не выиграли. Если они все-таки хотят срубить бузинное дерево, их ждет долгая и тяжелая битва. Мы так легко не сдадимся, – она встала и вышла из комнаты, не попрощавшись.

Поговорив с Лилей, я в полном отчаянии покинула дом.

– Не волнуйся, – утешала она меня. – Поляна, на которой строится гостиница, очень красивая. Но бузинное дерево уродливо и искалечено. Даже странно, что оно нравится людям, – она прислонилась к дверному косяку и скрестила ноги в больших пурпурных сабо.

– Вот, кстати, и почта подросла! – сказал маленький худой мужчина на старом велосипеде с прицепом.

Он пытался скрыть свою лысину за счет оставшихся прядей, зачесав их на затылке, и из-за короткой шеи был похож на черепаху, хотя, возможно, он просто наклонил голову.

– Хакон, сегодня ты опять опоздал! – сказала Лиля.

– Да, – выдохнул он. – Много работы, – он швырнул стопку писем, а затем вернулся обратно к своему велосипеду.

Я удивленно посмотрела на Лилю. Так что это и был тот самый опасный темный эльф Хакон, чья сила росла?

– Если честно, уже вовсе не страшно.

Лилия вздохнула.

– И мне. А бедняга всегда приходит так поздно, потому что его мопед снова сломан, и ему приходится ехать на велосипеде до почты. Скорее всего бабуля и помогла его мопеду сломаться...

Я и не сомневалась в словах Лили. Но что касается бузины, тут можно было понять Марию. Знала ли мама, что для ее гостиницы будет срублено такое особенное старое дерево? Дерево, которое столько лет росло здесь и было порталом в мир эльфов?

Даже если она узнает, то ей, вероятно, будет все равно. Дурацкий отель значил для нее слишком много. Когда мама прочитала предложение о работе, она словно сошла с ума.

– Это мой шанс спроектировать что-то, кроме многоквартирных домов и коттеджей, – воскликнула она с энтузиазмом и, в отличие от меня, не думала о том, что это выглядело немного странным – найти в почтовом ящике листовку о планировании отелей в Исландии, когда никто и понятия не имел, как эта реклама вообще туда попала.

– Чем займешься сегодня? – Лилия пошла за мной на улицу.

Я пожала плечами.

– Почитаю, послушаю музыку... Может быть, схожу прогуляться на поляну, чтобы увидеть волшебную бузину.

– Не ходи туда, – Лилия выглядела напуганной.

– Почему? Она далеко?

– Нет, тебе просто нужно идти по дороге и повернуть налево за холмом у первого фонарного столба. Ты сразу заметишь поляну. Но скоро стемнеет, а во время Самайна нельзя выходить из дома после наступления темноты.

Я подняла воротник куртки, чтобы она не заметила ухмылку на моем лице. Кажется, Лилия тоже немного суеверная.

– Ты можешь пойти со мной. Тогда мне не будет так одиноко. Или ты боишься встретить призрака, который ищет свою семью? Они ведь спали до ночи Самайна, – поддразнила я.

– Нет, – покачала головой Лилия. – Но... я... мне нужно идти. У меня назначена встреча, – она внезапно смутилась.

У нее что, было свидание с Ароном? О, это так *очаровательно*! Почему я снова о нем думаю? После истории с Лиамом мне действительно надоели такие парни, как он!

* * *

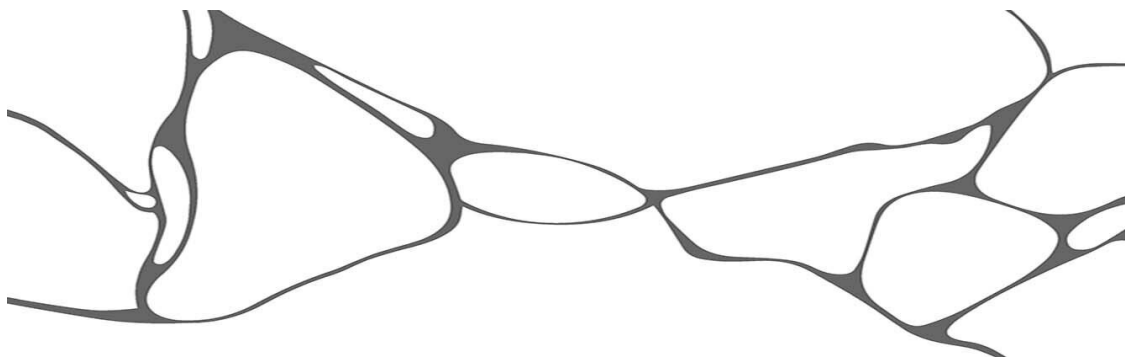
Когда мама наконец проснулась, было почти восемь. Потерев лоб, она поплелась на кухню.

– Головная боль немного уменьшилась. Может, погуглить, есть ли в Вике служба доставки, и заказать что-нибудь поесть?

Я кивнула. Несмотря на то, что днем я объелась тортом, мой живот все равно урчал. Просто до этого меня интересовало другое.

- Ты знала, что для строительства гостиницы нужно срубить дерево?
- Ты имеешь в виду бузину? – мама вытащила из сумочки мобильный телефон и разблокировала его. – Я видела фотографии. Она все равно при смерти. Ее ствол и ветви уже сгнили.
- Некоторые люди считают, что это вход в эльфийский мир.
- Исландцы многому верят, – мама стучала пальцами по экрану. – Ты заметила четыре странные вершины, виднеющиеся из-за моря по пути сюда? По легенде, тролли хотели на рассвете спасти застрявший корабль. Поскольку они не успели вовремя вернуться в свою пещеру, лучи солнца превратили их в камень, – она подняла глаза. – Пицца или суши?
- Пицца. Разве ты не можешь сделать так, чтобы дерево осталось на месте? – произнесла я умоляющим голосом. – Можно построить гостиницу рядом с ним.
- Дерево стоит ровно посередине.
- Тогда построй отель вокруг дерева.
- Я уже думала об этом, и даже составила различные планы, где его можно оставить в качестве декора. Но Карлссон даже не хотел на них смотреть.
- Ты же архитектор. Ты можешь отказаться проектировать то, что нужно только ему.
- Я тебя умоляю, Фэй. Я бы тоже хотела, чтобы бузинное дерево осталось на месте, потому что это редкий вид, но в некотором смысле я могу понять мистера Карлссона. Дерево уже наполовину мертвое.
- Оно все еще живое. И, может быть, оно поправится, когда узнает, что сможет остаться в живых.
- Я не хочу больше обсуждать эту тему. В Вике есть пиццерия, которая занимается доставкой. Какую пиццу ты хочешь? – мама уже собиралась набрать номер.
- Я забрала у нее телефон.
- Забудь ты об этой чертовой пицце хотя бы на секунду!
- Перестань вести себя как ребенок! – мама снова схватила мобильный. – Срубят дерево или нет – это не в моей власти. Какую пиццу ты хочешь?
- Я закатила глаза.
- Маргариту. Как всегда. Ты до сих пор не запомнила? – ее не волновало, срубят дерево или нет. А мне не все равно. Оно было особенным, я это чувствовала. Иначе оно никогда бы не стало таким невероятно старым. Почему же оно заболело? Сразу после ужина пойду взгляну на него. Доро всегда говорила, что я могу разговаривать с растениями. Я уже вернула к жизни сотню полумертвых растений, почему бы мне не попытаться оживить бузину?

Глава 10

Лиля сказала, что поляна была недалеко, и я не смогла бы пройти мимо, если бы шла по дороге и держалась ближе к фонарным столбам. Но она не предупредила, что в Исландии настолько темно по ночам. Намного темнее, чем в Мюнхене. Мне уже было страшно. И я ушла слишком далеко от дома... Мерцающий свет фонаря, который висел на скрипящей цепочке над крыльцом, едва виднелся, и только луна освещала лес, начинавшийся за домами. Везде что-то шуршало и трещало, два желтых глаза выглянули из сухих кустов рядом с пастбищем.

А-а-а! В панике я собиралась уже ринуться в сторону дома, когда услышала оглушающее «мяу» из куста. Ко мне прыгнула кошка с поднятым хвостом. Миска!

– А, это ты! – я погладила кошку по спине дрожащими руками. Но она не хотела ласки и побежала вперед по дороге.

Мяу! Она посмотрела на меня.

– Мне пойти за тобой?

Миска замурлыкала, ее топазовые глаза заблестели.

– Но куда?

Кошка снова замурлыкала.

– Я хотела пойти на поляну к бузинному дереву, ты тоже?

Миска подошла ко мне и подтолкнула руку своей головой. Очевидно, ей понравилось мое предложение.

В раздумьях я посмотрела на окно спальни моей мамы, где все еще горел свет, на темную дорогу впереди, затем на Миску, которая выжидающе смотрела на меня.

Сделав глубокий вдох, я решила пойти. Кошка на трех лапах, конечно, не была бойцовым псом и лучшим защитником, но в ее компании мне было не так страшно, как в одиночестве. Еще у меня в телефоне был фонарик, и я взяла с собой лампу, которую нашла на крыльце. Я быстро погуглила исландский номер службы экстренной помощи и сохранила его на всякий случай.

– Итак, мы можем идти! – сказала я кошке. Она беспокойно кружила передо мной и подходила ко мне все ближе и ближе. – Но, если ты просто хочешь поохотиться со мной на мышей, мне придется тебя разочаровать – я вегетарианка.

Миска подпрыгнула и побежала вперед.

Мы с кошкой были в пути уже минут десять, а до поляны так и не добрались. Хотя давно прошли все столбы.

Дул ледяной ветер. Я посмотрела на небо. Когда мы отправились в путь, луна сияла очень ярко, а теперь ее закрывало облако, и свет почти пропал. Мерцание лампы только пугало: из-за нее я видела повсюду жуткие тени. Фонариком мобильного тоже не получилось воспользоваться, потому что я забыла его зарядить, нужно было экономить аккумулятор, чтобы воспользо-

зоваться телефоном в крайнем случае. Дома всегда где-то мигали огни, даже ночью. Исландская тьма была намного чернее. Глубже. У нее были глаза, она обволакивала и заставляла меня покрыться мурашками... Я не могла идти дальше, поэтому резко остановилась. Мое дыхание стало слишком частым и глубоким, я едва могла дышать. Два светлячка летали над кустом. Крошечные светящиеся пятна в крошечной темноте. Я решила сосредоточить свой взгляд на них, чтобы моя паника не вышла из-под контроля. К ним подлетел третий светлячок, четвертый, пятый. Что могло завлечь их в это место? *Lampyridae* не свойственно собираться в стаи. Их становилось все больше и больше, пока наконец над моей головой не парило сверкающее, светящееся облако, освещающее темноту. Я снова увидела очертания кустов, деревьев и дорожку.

– Спасибо! – сказала я со вздохом облегчения.

Миска внимательно смотрела на светлячков, подняв хвост. Из ее горла вырвалось глубокое громкое урчание. Только сейчас кошка снова начала двигаться. Ее хвост был взъерошен, как старая щетка для посуды. Рой светлячков последовал за ней. Я нерешительно смотрела им вслед. Что мне теперь делать? Выбор был небольшой. Можно было пойти за ними или убежать назад. Поскольку не хотелось сдаваться, когда идти осталось совсем немного, и я больше не боялась темной дороги, я выбрала первое.

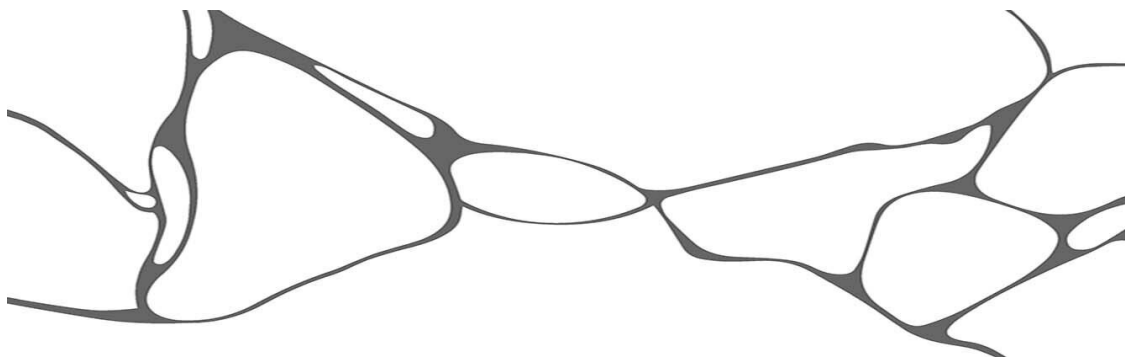
При свете светлячков я заметила, что все деревья перед нами – ясени. Под их широко раскинувшимися кронами я прошла дальше в лес. Опадающая листва шуршала под моими ногами, а листья, все еще державшиеся на ветвях, нежно шелестели на ветру.

Через несколько метров лес закончился, и я увидела двух лис на водоеме. Наверное, это был тот самый теплый родник, о котором говорила Мария. Полупрозрачные белые облака развеивались в прохладном ночном воздухе. Немного дальше стояло единственное на поляне дерево. Вся местность вокруг него была огорожена пластиковым скотчем в красно-белую полоску, а на опушке леса я заметила темные очертания строительной техники. Поляна! Я здесь!

Если бы дерево было прямым, то бузина достигала бы в высоту десяти метров. Но ее ствол был сильно изогнут. Как свеча, растаявшая на солнце, она наклонилась к земле. Ветви были почти голыми. Было что-то печальное в том, как они тянулись к ночному небу. Дерево умирало, сейчас я это понимала. Но, несмотря на болезнь, оно все еще выглядело величественно в золотом свете светлячков. Мое сердце кольнуло от мысли, что этот уставший, павший воин скоро превратится в груды дров. Я не могу этого допустить! Я должна защитить его! Но внезапно послышались голоса, и рой светлячков надо мной погас. Группа людей – их было не больше пяти – приближалась к поляне. Они были в длинных белых одеждах и держали в руках свечи. Я спряталась за кустистой ивой.

Люди подошли к бузине и поставили свечи вокруг дерева. Из ведра они достали что-то непонятное и разложили на стволе. Когда закончили, собрались вокруг дерева на небольшом расстоянии друг от друга. Пальцами они рисовали странные знаки в воздухе, а потом запели...

Глава 11

Это была красивая, совершенно невероятная песня. По рукам тут же побежали мурашки. Но на этот раз не из-за страха, а потому, что эта чудесная песня задела струны моей души. Она была странной, но казалась знакомой, заставляла меня тосковать так бесконечно и глубоко, что слезы навернулись на глаза. Как красиво! Невероятно красиво! Несмотря на холод, мне внезапно стало очень тепло, и я закрыла глаза. Вдруг я снова стала ребенком, играла на лугу, где росли цветы всех существующих оттенков. Над моей головой порхали темно-синие бабочки, а я пыталась их поймать, но снова и снова они ускользали из моих маленьких пухлых ладошек.

Будто попав в другой мир, я стояла и слушала пение, пока не стихли последние ноты. Фантастический мир в моем воображении исчез, а магия – нет. Должно быть, люди в белых одеждах – это эльфы, никто из людей не смог бы так спеть. Наверное, они пытались вылечить дерево. Мария была права: эльфы действительно существовали! Мне нужно было поговорить с ними и сказать, что я на их стороне. Что я тоже хотела бы помочь дереву. Кроме того, я мечтаю задать им тысячу вопросов.

Я уже хотела выйти из своего укрытия, как внезапная мысль остановила меня: «Могу ли я? В конце концов, должна быть какая-то причина, по которой эльфы прятались восемнадцать лет». Я закусила губу. В худшем случае они будут рассматривать меня как нежеланного свидетеля, которого нужно устранить. В качестве меры предосторожности я держала палец на кнопке вызова службы экстренной помощи, хотя понятия не имела, что сказать, если кто-то ответит. «Пожалуйста, приезжайте поскорее на поляну, где будет построена новая гостиница. Группа эльфов хочет меня убить!» Мне казалось бессмысленным на что-то надеяться.

Нет, пока я была совсем одна, разговаривать с ними – плохая идея! Но, по крайней мере, нужно сделать фото, чтобы показать Марии. Это было бы здорово. В мой первый день в Исландии я уже увидела эльфов, которые скрывались годами. Я быстро сфотографировала эту странную группу и с колотящимся сердцем наблюдала, как они молча покинули поляну, пройдя мимо меня друг за другом.

Эльф примерно моего роста, который выглядел чуть старше и которого я ранее ошибочно приняла за девушку из-за пучка на голове, запутался в подоле собственной мантии и споткнулся.

– Черт! – выругался он.

Серьезно? В фильмах и книгах эльфы не выражаются так грубо!

– Ты тоже это видела? – спросила я Миску, когда группа исчезла. – Интересно, они действительно эльфы или нет?

Но кошка просто лежала на земле, виляя хвостом, и ее гораздо больше интересовали мыши на травянистом пастбище, чем обсуждение со мной важных вопросов. Что ж, по крайней мере, я могу впечатлить Марию своей фотографией.

С колотящимся сердцем я подошла к дереву, и внезапно светлячки снова оказались там. Мои храбрецы!

– Бедолага! А это что, правда вход в мир эльфов? Ты знаешь, что тебя срубят через несколько дней? – я поставила фонарь со свечой на пол и положила руку на кору бузины. Дерево слегка задрожало. «Помоги мне! Спаси меня!» – казалось, шептало оно мне. По спине пробежала дрожь. Теперь я заметила капли на коре, которую эльфы покрыли пастой, пахнувшей рисовым пудингом. Они пытались его подлечить.

– Завтра я первым делом поговорю с мамой, – пообещала я дереву.

Я поглаживала его грубую кору и сломанные ветки. Оно застонало от моего прикосновения, и ягоды бузины упали на землю, как опавшие яблоки при сильном ветре. Тем не менее, я чувствовала себя спокойно, будто находилась под защитой, и не знала, хотела смеяться или плакать в этот момент. Я почувствовала странную смесь эмоций.

– Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, обещаю! – прошептала я.

Что-то неожиданно промелькнуло у меня перед лицом, и я так резко отпрыгнула, что упала на землю. На дереве появилось движение, а несколько последних листьев – как я думала до этого момента – внезапно распахнулись, и вся бузина затряслась. Летучие мыши! Я наклонила голову, но потом увидела огромных черных бабочек. Мой вскрик и резкое движение, должно быть, напугали их.

По треску ветвей и шелесту листьев я поняла, что кто-то снова приближается к поляне. По росту и походке я догадалась, что это был мужчина. В тот момент, когда я заметила его, светлячки снова исчезли – они действительно оказались очень пугливыми ребятами, – и поляна, которая только что была так ярко освещена их светом, погрузилась в темноту. Черт! Все во мне напряглось. Теперь сигарета, которую незнакомец держал в руке, была единственным ярким пятном среди этой темноты. Огонек на мгновение осветил его лицо. Арон.

Поначалу я была счастлива увидеть его. Я больше не была тут одна. И... если он здесь, значит, не на свидании с Лилей... Но потом я подумала, что мои разговоры с деревом посреди ночи произвели бы на него странное впечатление. К тому же волосы были взъерошены, я уже умылась и была не накрашена, на мне была самая теплая зимняя одежда... Нельзя, чтобы он увидел меня такой! Я огляделась в поисках укрытия. Дерево закрипело, и вдруг я увидела в его стволе брешь, которую раньше не замечала. На какой-то абсурдный миг я подумала, что ворота в эльфийский мир только что открылись для меня, и очень обрадовалась. Но это была просто какая-то неглубокая пещера. Я залезла внутрь.

Пожалуйста, уйди.

К сожалению, удача была не на моей стороне. Арон направился прямо к дереву. Он подошел за несколько секунд до того, как я спряталась. Я слышала его дыхание. Арон просто стоял там. Что он делал? И когда он наконец уйдет? Мои джинсы уже намокли от влажной земли, и стало холодно, несмотря на теплую куртку. Еще в моем укрытии было довольно тесно. Пришлось положить голову на колени.

Мяу! Прозвучало прямо передо мной. Кошка, должно быть, достаточно поохотилась на мышей и хотела побыть в моей компании!

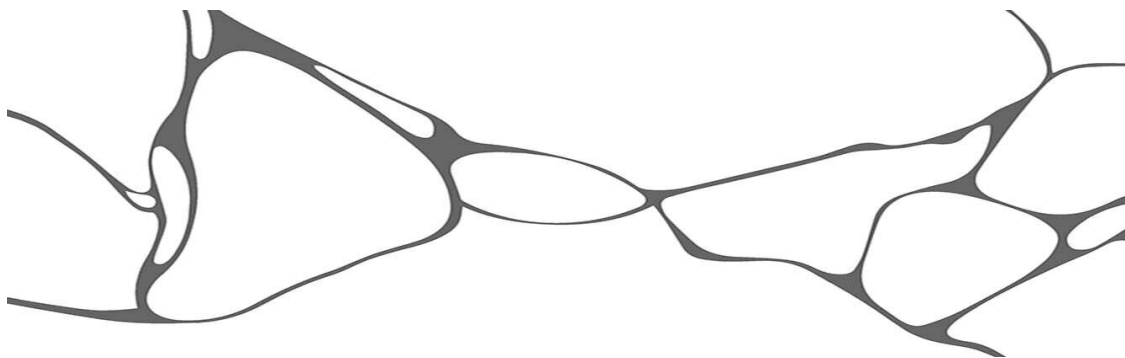
– Миска! Ты как обычно много гуляешь, – тон Арона, который сегодня утром колебался между вежливым, вызывающим и просто раздраженным, был неожиданно мягким и приятным.

Миска начала громко мурлыкать. Арон ее погладил? Я представила, как его длинные загорелые пальцы касаются ее мягкой шерсти. Было в нашем присутствии на этой поляне что-то интимное. Не считая кошки. Я слушала ее мурлыканье, дыхание Арона, стук моего сердца...

Потом все это смешалось с другим звуком. Я выглянула из своего укрытия. Арон прислонился лбом к бузине, правой рукой опираясь на ствол. Миска терлась о его ноги. Мне стало очень тепло. Кто бы мог подумать? Арон на стороне эльфов? Разве он не скупой мешок денег, как его дядя? Он тоже хотел помочь дереву? Я почувствовала, как уголки моего рта припод-

нялись в улыбке. Но затем Арон поднял голову, сжал руку в кулак и со всей силой ударил по стволу. Он зарычал. Оглушительно громко. Миска вскрикнула. И вдруг стало темно и холодно.

Глава 12

Парализованная от страха, я сидела в своем укрытии, зажав рот рукой, чтобы не закричать. До этого мне уже было не по себе от темноты на поляне, но, по крайней мере, я могла различить хоть какие-то тени. Сейчас я будто ослепла. Арон исчез, я даже не знала, был ли он еще там. Да я даже не видела свои руки и ноги. Казалось, весь свет поглотила тьма. Все, кроме одной крошечной точки, которая загорелась передо мной. Один из светлячков? Я чуть не заплакала от облегчения, но потом почувствовала запах табака и увидела, что это свет не от светлячка, а от зажигалки, которой Арон подкурил новую сигарету. Постепенно становилось немного светлее и теплее. Я начала успокаиваться. Тогда что это было? Почему Арон ударил по дереву и почему стало так темно?

Я почувствовала, как что-то очень мягкое касается моей руки, и подавила в себе вырывающийся крик. Это Миска тихо подкралась ко мне на своих пушистых лапках и посмотрела блестящими в темноте глазами.

– Брысь! – прошипела я.

Мяу! Она начала точить когти о мою куртку. Точно когда-нибудь сверну ее маленькую пушистую шейку! Я попыталась отмахнуться рукой, но кошка равнодушно продолжала стоять передо мной.

– Что там, Миска? – спросил Арон. – Ты охотишься на мышь?

Арон пошел в мою сторону и уже через секунду стоял передо мной. Он отодвинул несколько веток, и наступило молчание.

– Ой, смотри, и правда мышь, – сказал после паузы Арон. – Особенная мышь. Я бы даже сказал жирная. Почти крыса.

Жирная! Крыса! Как грубо! Мой неуправляемый страх только что перешел в неуправляемое возмущение. Я сжала губы. Конечно, я и сама знала, что выгляжу как огромная зефирка, в зимней куртке, шарфе и огромных зимних ботинках; но было холодно – я одета по погоде. Арон, напротив, был в джинсах и кожаной куртке, как и сегодня утром. Единственным знаком уважения к прохладной погоде была шапка. Этот парень что, никогда не мерзнет? Спрашивать его об этом я бы точно не стала.

– Что ты здесь делаешь? – голос Арона больше не казался таким нежным как прежде, скорее раздраженным.

Я выползла из укрытия, готовая бежать при малейшем признаке того, что Арон снова взбесится.

– Я услышала, что кто-то идет, и спряталась. Кто знает, это мог быть потенциальный насильник. Ну, мне пора.

Где Миска? Она привела меня сюда, теперь ей следует показать мне дорогу обратно. Если бы эта глупая кошка не забралась ко мне, он бы меня не заметил. Светлячков тоже не было.

Хотя мои колени дрожали от страха перед темным лесом, я шла к роше с высоко поднятой головой. Где-то между деревьями была тропинка, по которой мы с Миской пришли. Я услышала позади себя шаги, но не обернулась.

– И куда ты пошла? – спросил Арон.

– Домой.

– Ну тогда ты идешь в неправильном направлении.

Да? Я прищурилась и попыталась сориентироваться. Черт! Впереди должна была быть та кустистая ива, за которой я пряталась, когда наблюдала за людьми в мантиях. Должно быть, я прошла мимо.

– Я провожу тебя, – сказал Арон.

– В этом нет необходимости.

– Есть.

– Серьезно, не нужно. Я буду в порядке, – выдавила я сквозь зубы.

– Мне так не кажется. Если хочешь вернуться к дому Марии, держись левее.

Здесь что, еще одна ива? В темноте все выглядит одинаково! Я была на грани истерики, но быстро взяла себя в руки. Только стучащие зубы выдавали мою тревогу.

– Тебе страшно? – спросил Арон.

– Не носи чушь! Мне просто холодно! – произнесла я, но мой голос был слишком высоким и скрипучим, чтобы Арон смог мне поверить.

– Чего ты боишься? Темноты?

– Скажем, я не фанатка, – призналась я.

Я бы никогда не сказала такому, как он, что в семнадцать лет все еще не могу уснуть без света.

– Как так? По сути, темнота – просто одеяло, накрывающее день, чтобы ночь могла спать.

Я подняла голову. Это было удивительно детское объяснение из уст человека, который только что выплеснул все свои эмоции, ударив гнилое дерево.

– Моя мать говорила это моему младшему брату. Он тоже боялся темноты, – грубо пояснил он.

– Твоя семья живет в Рейкьявике? – спросила я, понимая, что он уже сожалел о сказанном.

Он отрицательно помотал головой.

– В Киркьювике?

– Нет.

Я что, должна вытягивать из этого парня каждое слово? Просто хотела немного поболтать, чтобы не думать о том, как невероятно темно сейчас. Я была удивлена, что Арон вообще что-то видел, но, вероятно, он так часто ходил на поляну, что добрался бы сюда даже во сне.

– Где же тогда живут твои родители и брат?

– Нигде. Они умерли. Ты узнала все, что хотела?

Я испуганно кивнула, и, хотя Арон вел себя со мной грубо, мне стало его жалко. Ужас! Вот почему он остался с дядей. Он потерял всю свою семью.

Опустив голову, я поплелась за Ароном через лес. Он тоже молчал, но затянулся сигаретой так сильно, будто хотел высосать из нее весь никотин.

– Дом там, – сказал он после того, как мы вышли из леса. Арон остановился на развилке и указал налево. – Здесь уже можно увидеть крышу дома Марии. Ты дойдешь сама? После Киркьювика нужно свернуть направо.

Я кивнула, хотя почти ничего не видела. У Арона наверняка глаза как у совы.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Арон выбросил сигарету и затушил ее ботинком.

– Не за что, – его глубокие карие глаза смотрели прямо на меня.

Только что я чувствовала холод по отношению к нему, а теперь тепло разлилось по всему телу, и ноги стали ватными. Он был таким высоким, смотрел на меня сверху вниз, его глаза были такими темными, ресницы такими длинными, а губы...

Только сейчас Арон, казалось, заметил, насколько мы находимся близко друг к другу, и отступил на шаг.

– Кстати, не говори никому о нашей встрече.

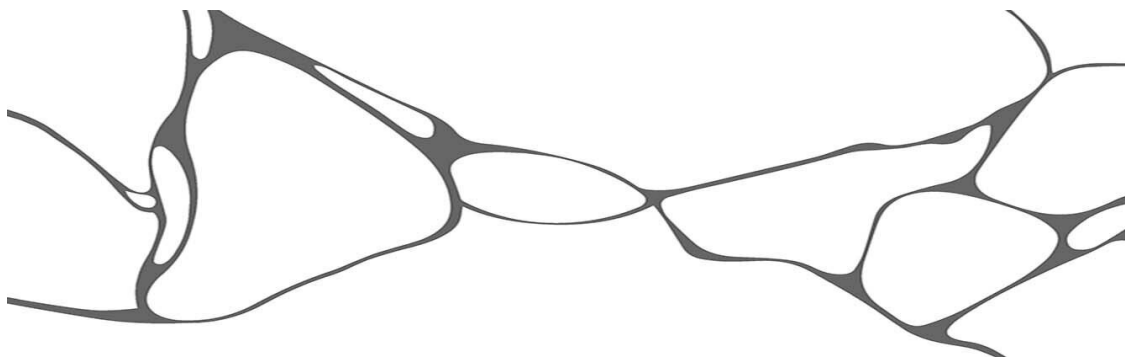
– Почему? – спросила я, мой голос напоминал крик попугая.

– Это не твое дело, – он молча ушел.

Вскоре издалека послышался грохот мотоцикла.

Поскольку облака двигались вслед за Ароном, а луна снова осветила холмы, я смогла заметить край крыши на фоне вершин и пошла в сторону дома.

Глава 13

На следующий день я проснулась около десяти, когда мама уже давно ушла из дома. На комодке рядом с лестницей была записка: *«Я на встрече, потом поеду на стройку»*.

Должно быть, она уже успела купить продукты, потому что, когда я вошла на кухню, сразу почувствовала запах кофе. На столе было масло, хлеб, мед и джем.

Пока я жевала тост, в дверь постучали. Я открыла и увидела перед собой огромный мешок с кривыми ножками в обтягивающих зеленых брюках.

– Ты можешь это взять? – спросил голос, по которому я узнала Темного Эльфа Хакона. – Это для Марии Сигурдардоттир.

Как жаль, что ее нет дома! Я планировала сразу после завтрака пойти к ней и показать фотографию эльфов. Я проглотила последний кусок.

– Конечно.

Хакон бросил мешок мне в руки, и я сразу же согнулась пополам, такой он был тяжелый. Что заказывала Мария? Шары для боулинга? Я поставила посылку на пол и что-то зазвенело. Надеюсь, содержимое не было хрупким.

– Спасибо! – Хакон вытер лоб тыльной стороной ладони. – Можешь расписаться, пожалуйста? – он протянул старомодный блокнот и ручку.

Я кивнула.

– Ты сегодня рано, – не могла не заметить я.

Очевидно, он переносил свет лучше, чем подозревала Мария. Или после многих лет тяжелой работы ему, наконец, удалось преодолеть чары. В противном случае, согласно теории Марии, он бы вообще не был на солнце.

Лицо Хакона осветила улыбка.

– Теперь у меня есть помощник! Мне пришлось ждать пять лет, потому что местный совет постоянно отклонял мою просьбу. Сейчас же у меня даже есть один выходной день в неделю.

Он уезжал медленнее, чем вчерашним вечером, насвистывая счастливую мелодию.

Когда почтальон достиг поворота, я заметила, как он убрал правую руку с руля. Он шелкнул пальцем, и посылки в прицепе внезапно всплыли над ним. Или мне показалось? Солнце ослепило меня.

– Хакон! – крикнула я ему вслед, попытавшись закрыться от солнечного света рукой.

Он остановился и повернулся.

– Да? – все посылки вернулись на место.

Это была просто оптическая иллюзия, мираж.

– Уже ничего, все в порядке. Увидимся завтра! – я снова опустила руку.

Мария действительно лукавила! Я подтолкнула пальцем колокольчик, висящий над крыльцом, и он начал звенеть. Вчера я узнала, что эльфы действительно существуют. Но если этот славный старик был темным эльфом, то я – Саурон.

* * *

Через несколько минут Лиля подъехала на маленькой ярко-красной машине. На ней были синие бриджи и ярко-желтые резиновые сапоги. Видимо, жизнь у нее всегда была яркой.

Я открыла кухонное окно и крикнула, что опасный темный эльф только что принес посылку для ее бабушки, и мы вместе над этим посмеялись.

– Хочешь прокатиться верхом? – спросила она.

– Я не умею.

– Ничего страшного. Лошади – понимающие животные.

– Так всегда говорят владельцы собак, когда выгуливают своих любимцев на поводке, а те гавкают и скалятся.

Лиля ухмыльнулась.

– Клянусь, Халли и Винда – веганы.

Я нерешительно взглянула на них: лошади стояли и паслись на пастбище. Вчера они казались такими маленькими, но сейчас будто выросли. По сравнению с ними фестралы⁷ были бы крошечными.

– Давай. Решайся! – Лиля склонила голову.

– Хорошо. Я попробую, – согласилась я.

Будучи городским ребенком, я никогда не каталась на лошадях, но они мне нравились. И я была счастлива, что именно Лиля была тем единственным человеком здесь, в Исландии, который так радушно принял меня.

Мария была совсем не в восторге от нашего с мамой приезда. А Арон... Я сначала даже не хотела о нем говорить. Меня все еще раздражало, что он так со мной обращался. Он даже омрачил воспоминания о моей магической встрече с бузинным деревом и эльфами. Я рассказала бы об этом Лиле, но вчера она ясно дала понять, что думает о тех, кто верит в маленьких людей. Кстати, для меня осталось загадкой, почему вчерашние эльфы – это маленькие существа. По крайней мере тот парень с пучком был очень высоким.

– Твоя бабушка добилась своего на вчерашнем собрании? – спросила я Лилю по дороге на пастбище. Я очень надеялась, что да.

– Понятия не имею, я не виделась с ней утром.

– Закладка фундамента будет через несколько дней. Разве сейчас не самое время подать иск? Их не предупреждали неделями, что согласие на строительство получено.

Лиля пожала плечами, мои знания ее не впечатлили.

– Мы, исландцы, во всем немного опаздываем. Знаешь, у нас здесь штормы, которые вот-вот да собьют тебя с ног. Все может измениться в любой момент. Заранее ничего планировать не стоит. Но бабушка годами пыталась помешать планам Элрика. Она как раз занимается организацией очередной акции. Еще несколько лет назад в Исландии был эльфийский комиссар, но сейчас она на пенсии. С тех пор бабушка ждала приглашения на эту должность. Но она слишком горда, чтобы попроситься самой, – усмехнулась Лиля.

Вскоре после нашей беседы я оседлала исландскую лошадь по имени Винда, и мы направились в сторону луга. Моя лошадь шла, пошатываясь из стороны в сторону. Я спросила Лилю, можно ли меня привязать, но она подумала, что это шутка. К счастью, в передней части седла

⁷ Фестралы – редкие магические существа, похожие на коней с крыльями.

был небольшой выступ, за который я могла держаться. Конечно, лучшей идеей было обнять Винду за шею, но не хотелось выглядеть трусихой перед Лилей.

– У тебя неплохо получается, – сказала она.

О, да! Конечно! Я слабо улыбнулась. Хорошо, что Исландия была такой малонаселенной страной, никто не мог увидеть этот позор.

– Я думаю, что ты уже готова к иноходи.

– Что это? – если это было исландское слово для обозначения перерыва, руками и ногами я была только «за».

– Это такой вид движения, на который способны только исландские лошади. Ты просто сидишь удобно, будто на диване.

Удобно как на диване – звучит не так уж плохо. Мои бедра уже ныли от боли. Однако меня немного волновал темп.

Скорость, с которой мы двигались сейчас, меня вполне устраивала.

– А эта твоя иноходь – это быстро?

– Нет. Вовсе нет, – Лиля решительно покачала головой.

Она щелкнула пальцами, и лошадь остановилась. Винда последовала ее примеру, и в следующий миг они вдвоем помчались со всей скорости. Если бы я импульсивно не потянулась к гриве Винды, то просто свалилась бы с нее. Лилия издевается? Это было очень быстро!

– Ну, что скажешь? Здорово, правда? – весело окликнула меня Лилия.

Она шутит? Мне казалось, что я сижу на вышедшей из строя швейной машинке.

– Нет! – выдохнула я. – Я вот-вот упаду!

– Просто расслабься! Нужно наслаждаться процессом. Ну и крепко сидеть...

Ха-ха! Интересно как? Я бы с удовольствием ответила что-нибудь ехидное, если бы могла говорить. Но мне пришлось приложить все свои силы и концентрацию, чтобы остаться в седле.

К счастью, Лилия поняла и обуздала свою лошадь. Винда тоже притормозила. Измученная, я разжала пальцы и поправила жокейку⁸. Лилия настояла на том, чтобы я была в ней. Но если честно, я сомневалась, что это чем-то сможет мне помочь, ведь шапочка попросту была не моего размера.

Мы продолжили путь через небольшой участок леса. Листья шуршали над нами, когда мы ехали, задевая ветви рябины, березы и ели.

Вдруг вдалеке мне послышался шум двигателя. Одной рукой я потянулась к гриве Винды. Мимо нас проехала машина. Она была огромная, черная и...

– О боже! Арон, чертов придурок! – выругалась Лилия. – Я постоянно твержу ему о том, что нельзя ездить на такой скорости мимо лошадей.

Арон? Я поморщилась. В последнее время мне ужасно не везет на встречи с ним! Неужели он должен был приехать сюда именно сейчас, когда я впервые в жизни ехала верхом, да еще и в этой дурацкой жокейке? Надеюсь, он меня не узнал! Мне так захотелось домой.

– Мы можем вернуться обратно? – спросила я Лилию. – Мои бедра ужасно болят, – было действительно очень больно, все тело болело, даже мышцы шеи.

– Можешь минутку потерпеть? Мы скоро будем на поляне.

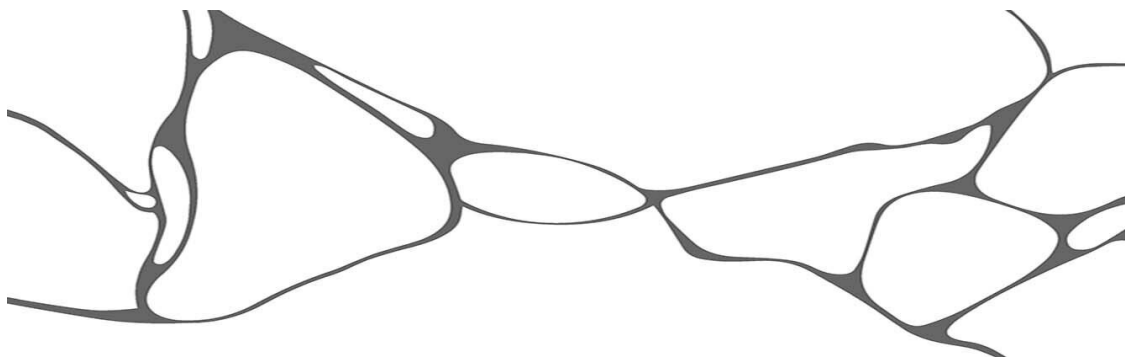
На поляне? Я должна была понять, куда мы движемся. Вчера, когда было темно, все выглядело совершенно иначе, но в конце концов, в Исландии не так много лесов.

– Хорошо, но эти последние несколько метров я хочу пройти пешком. Винда... Она хотела бы немного отдохнуть, – я слезла с лошади и сняла уродливую шапку.

– Конечно, ты же такая тяжелая, – ухмыльнулась Лилия и тоже спрыгнула с лошади.

⁸ **Жокейка** – головной убор наездника.

Глава 14

В лунном свете на поляне была атмосфера волшебства. Днем это место выглядело просто фантастически. Лиля и Мария ничуть не преувеличивали. До сегодняшнего дня Исландия казалась мне серой и тусклой, но сейчас я буквально увидела свет. Я не могла перестать любоваться цветами. Невероятно, какими темно-красными и золотыми были листья деревьев и кустов! А белые и желтые цветы в сочной зеленой траве! Птиц я не заметила, но слышала их щебетание, а воздух был наполнен запахом теплой весны, несмотря на конец октября, а ведь это почти полярный круг! Поляна была невероятно красивой! Настоящий маленький рай. Только красно-белая предостерегающая лента, лениво развевающаяся на ветру, и большие строительные машины, похожие на злобных трансформеров, портили всю картину. Я обратила внимание на бабочек. Вчера в темноте их крылья казались черными, поэтому я приняла их за летучих мышей. Но теперь, в мягком свете осеннего солнца, я увидела, что они были синего цвета и переливались так ярко, что казалось, будто в жизни кто-то использовал фильтр из Instagram. По цвету они напомнили мне бабочек из моего сна, но были намного меньше. Я поняла, что это *морфо пелеиды*, бабочки морфо, которых еще называют небесными бабочками. Они происходили из семейства *Nymphalidae* и обычно встречались только в тропических лесах Центральной Америки, так что их даже не должно здесь быть. Как они сюда попали?

Бабочки, покружившись в воздухе, как и прошлой ночью, большим роем уселись на бузину, укрывая ее серый кривой ствол и голые когтистые ветви. Они были похожи на большие экзотические цветы, но все же не смогли скрыть болезненное состояние дерева. Бабочки лишь защищали его, но не могли спасти. И хотя я понятия не имела, как было на самом деле, почему-то мне казалось, что смерть дерева, исчезновение эльфов восемнадцать лет назад и распространение тьмы были как-то связаны. Я обеспокоенно отвернулась.

Мама и Карлссон стояли рядом с джипом, склонившись над листом бумаги. Арон прислонился к машине, скрестив ноги и держа телефон в руке. Он был абсолютно спокоен и не подавал вида, что мы виделись вчера – его взгляд просто скользил мимо меня. Он только кивнул Лиле.

– Ты что, совсем дурак, так быстро мчаться мимо лошадей? – рявкнула она. – Фэй ехала верхом сегодня впервые. Винда могла ее опрокинуть.

Арон закатил глаза.

– Успокойся. Эти лошади все равно так не сделают, и ты это знаешь.

– А что, если бы сделали? – Лиля была действительно раздражена.

Винда сделала несколько шагов к Арону и понюхала его мобильный. Я ожидала, что Арон ударит лошадь или хотя бы оттолкнет ее. Но, к моему удивлению, он только взъерошил густую гриву Винды.

– Тебе это не понравится, он невкусный, – сказал Арон, держа устройство за спиной. Этот парень меня удивлял!

* * *

Кажется, мама рада меня видеть. Хотя, может быть, она просто прекрасно провела утро с Карлссоном...

– Я совсем не ожидала тебя здесь встретить! И как здорово, что ты нашла себе компанию! – воскликнула она. – Это место... разве оно не прекрасно? Я была на очень похожей поляне раньше, но не могу вспомнить, где это было. Не помнишь, Фэй? – приступ мигрени, который настиг ее прошлой ночью, очевидно, закончился.

Я покачала головой.

– Конечно, господин Карлссон присылал мне фотографии и видео, но реальность превзошла все мои ожидания, – мама покрутилась вокруг своей оси.

– Отель будет великолепным. Я уже вижу его перед собой. Там будет оздоровительный центр, – она указала направо, – фойе впереди, – она указала налево, – а въезд на подземную автостоянку будет прямо рядом с ним. Я так рада, что у нас все получилось, – она улыбнулась Карлссону. – Даже если придется инвестировать немного больше, чем нужно. Нельзя разрушить этот сказочный пейзаж асфальтовым покрытием для парковочных мест.

– Если вы так хотите, инвестировать чуть больше – не проблема, – он поправил очки и свои густые черные волосы. – И вы абсолютно правы. В таких условиях парковка была бы непростительной.

Парковка была бы непростительной! Надеюсь, это была шутка. В этом волшебном месте весь отель был непростительным грехом!

Одна из бабочек кружилась передо мной. Я протянула указательный палец, и бабочка села на него.

– Разве они не прекрасны! – сказала мама. – Это бабочки-хранительницы.

Карлссон резко вскинул голову и уставился на нее.

– Бабочка-хранительница! – повторил он. – Откуда вы это взяли?

Я видела, как мама закусила нижнюю губу.

– Хороший вопрос. Не знаю, почему это слово пришло мне в голову, – она нервно рассмеялась. – Конечно, это выдуманное название.

– Именно, – произнесла я. – Это морфо бабочки, морфо пелеиды. Не бывает бабочек-хранительниц.

Мама действительно ничего не понимала в биологии. Хорошо уже то, что она отличала кошку от собаки. Я нежно подула бабочке на крылья, и она улетела.

Солнце выглянуло из-за туч, и стало намного теплее.

– Ох, что-то жарко! – сказала мама.

Я боялась, что в ее случае это произошло не только из-за солнечных лучей... Элрик Карлссон казался совершенно растерянным. Мама расстегнула ветровку, и он внезапно оживился. До этого его взгляд был прикован к ее губам, а сейчас он скользнул по голой шее к V-образному вырезу свитера, он будто пытался всмотреться под одежду. Карлссон даже надел очки. Иу! Я вскинула брови. Не удивлюсь, если его зубы внезапно превратятся в клыки, и он набросится на шею моей матери.

Мама тоже заметила его вампирскую натуру. Она нервно поиграла со своим кулоном. Это черный камень в форме сердца.

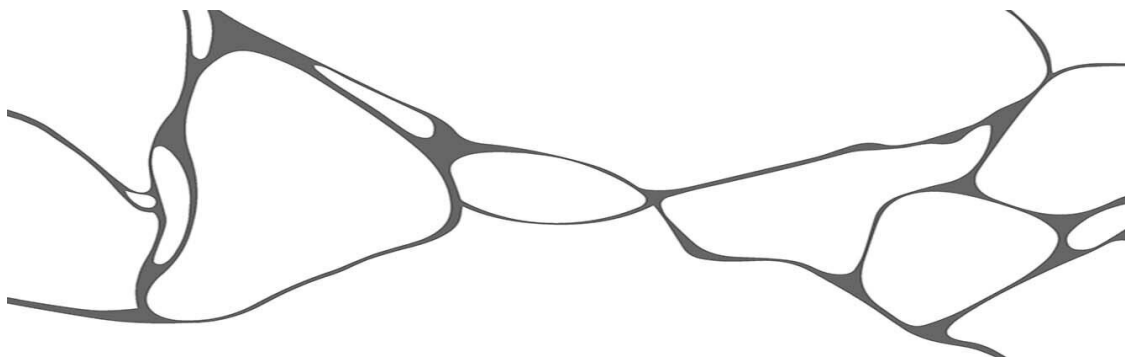
– Погода здесь в Исландии довольно часто меняется...

Карлссон разочарованно отвел взгляд от ее шеи и кивнул.

– О да, если вам не нравится такая погода, все, что нужно сделать – это подождать пять минут, – он засмеялся над своей шуткой, но смех был наигранным. С его загорелого лица сошел весь румянец.

Арон тоже заметил очень странное поведение своего дяди. Его брови почти слились в одну – так сильно он нахмурился. Каким странным был Карлссон! Чем могла привлечь его обычная человеческая кожа? Возможно, это было потому, что в холодную погоду все женщины в этой стране ходили в шарфах или водолазках, и оголенная шея была чем-то непривычным для исландских мужчин.

Глава 15

– Шеф! – из строительного вагончика вышел коренастый мужчина со светлыми волосами в комбинезоне и направился к нам. – Ты пришел как раз вовремя, – выдохнул он. – Вчера вечером кто-то снова сломал экскаватор. Эта чертова штука не заводится. Бьярки говорит, что кабель оборван. Кто-то поработал и над аккумулятором, – он кивнул на другого высокого мужчину, с длинными темно-русыми волосами и бородой; он был похож на викинга.

– Черт возьми! – выругался Карлссон, но было видно, что его это особо не заботило.

– К счастью, на этот раз ничего не украли. Но они кое-что оставили. Сейчас принесу.

– Это определенно были те так называемые защитники природы, – мрачно сказал Карлссон, когда мужчина исчез в направлении вагончика. – Их ничто не может остановить. Они уже поцарапали мою машину. Это реакция на то, что их апелляция вчера вечером была отклонена местным советом.

О нет! Значит, Мария и ее друзья не добились успеха.

Я посмотрела Арону в глаза. На этот раз незаметно, потому что он снова был занят своим мобильным телефоном. Разве не поэтому он хотел, чтобы никто не знал о его ночном визите сюда? Он сломал экскаватор?

– Почему вы думаете, что это были защитники природы? – спросила мама. – Возможно, это была просто безобидная шутка подростков.

– Вряд ли это подростки. Здесь многие против строительства отеля, – Карлссон сильно сжал в руке блокнот и все время смотрел на декольте моей матери. Казалось, она была ему намного интересней, чем сломанный экскаватор.

– И вы удивляетесь? – резко спросила я. – В конце концов, вы хотите, чтобы бузину срубили. Это очень древнее дерево, и в деревне много людей, которые считают, что это вход в мир эльфов.

– Фэй! – окликнула меня мама.

Даже Арон, похоже, не оставил без внимания мои возражения. Он по-прежнему не поднимал глаз от телефона, но я могла с уверенностью сказать, что он слушал. Арон на мгновение перестал жевать жвачку и напрягся.

– Моя дочь имеет в виду, что дерево можно сохранить, – мягко сказала мама, но ее глаза сердито заблестели. – Я уже думала об этом: у отеля будет внутренний двор, – она показала на план строительства. – Вы можете просто оставить дерево в нем и избежать лишних проблем.

– Нет, это исключено. Дерево нужно срубить! – Карлссон немного приподнял рукав куртки и взглянул на свои золотые часы. – Я должен вернуться в город. У меня конференция через полчаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.